

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет экономический
Кафедра экономической безопасности и экспертизы
Направление подготовки 38.05.01 – Экономическая безопасность
Специализация: Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Е.С. Рычкова
« ____ » _____ 2020 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Картельные соглашения при осуществлении государственных закупок
как угроза экономической безопасности РФ

Исполнитель
студент группы 578-ос

(подпись, дата)

З.А.Рофиева

Руководитель
доцент, к.т.н.

(подпись, дата)

Н.А. Бабкина

Нормоконтроль
ассистент

(подпись, дата)

Н.Б. Калинина

Рецензент
доцент, канд. экон. наук

(подпись, дата)

В.А. Якимова

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет экономический
Кафедра экономической безопасности и экспертизы

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
_____ Е.С. Рычкова
« ____ » _____ 2020 г.

З А Д А Н И Е

К дипломной работе студента _____ группы 578 ОС Рофиевой Зарины Алимовны

1 Тема дипломной работы _____ Картельные соглашения при осуществлении государственных закупок как угроза обеспечения экономической безопасности РФ

(утверждено приказом от 23.03.2020 № 657-уч)

2 Срок сдачи студентом законченной работы _____ 19 июня 2020 г.

3 Исходные данные к дипломной работе: _____ статьи из научных журналов, книги, официальные сайты.

4 Содержание дипломной работы (перечень подлежащий проработке вопросов):

1. Сущность картельных соглашений и их нормативное регулирование

2. Анализ системы государственных закупок РФ

3. Влияние картельных соглашений на экономическую безопасность РФ

4. Условия снижения картельных соглашений в государственных закупках в РФ

5. Предлагаемые меры по снижению влияния картельных соглашений на экономическую безопасность РФ

5 Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц графиков, схем, программных продуктов, иллюстрированного материала и т.п.): Дипломная работа содержит 95 с., 13 таблиц, 17 рисунков, 59 источников

6 Консультанты по дипломной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7 Дата выдачи задания _____ 10 февраля 2020 год.

Руководитель дипломной работы _____ Бабкина Наталья Арсентьевна, доцент, к.т.н.

Фамилия, Имя, Отчество, ученая степень, ученое звание

Задание принял к исполнению (дата): _____ 10 февраля 2020 год.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 95 с., 13 таблиц, 17 рисунков, 59 источников.

КАРТЕЛЬ, КАРТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ, КОНКУРЕНЦИЯ, АНТИ-КОНКУРЕНТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ФАС, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ, КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА ЗАКУПОК

Цель выпускной квалификационной работы – разработка рекомендаций по совершенствованию государственных закупок за счёт уменьшения вероятности картельных сговоров.

Предмет исследования – картельные соглашения.

Объект исследования – государственные закупки.

В первой части работы рассматриваются теоретические аспекты антимонопольной деятельности на рынке государственных закупок. Раскрывается сущность картельных соглашений и их нормативное регулирование, изучается порядок проведения и нормативная регламентация государственных закупок в РФ. Рассматривается зарубежный опыт регламентации картельных соглашений в государственных закупках.

Во второй части работы рассматриваются картельные соглашения в государственных закупках РФ. Изучается текущее состояние, выявление и влияние на экономическую безопасность. Проводится анализ системы государственных закупок в РФ. Исследуется практика выявления картельных соглашений в государственных закупках РФ. Оценивается влияние картельных соглашений на экономическую безопасность РФ.

В третьей части работы определяются условия снижения картельных соглашений в государственных закупках в РФ. Предлагаются меры по снижению влияния картельных соглашений на экономическую безопасность РФ. Дается оценка влияния предлагаемых мер на экономическую безопасность РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические аспекты антимонопольной деятельности на рынке государственных закупок	8
1.1 Сущность картельных соглашений и их нормативное регулирование	8
1.2 Порядок проведения и нормативная регламентация государственных закупок в РФ	15
1.3 Зарубежный опыт регламентации картельных соглашений в государственных закупках	26
2 Картельные соглашения в государственных закупках РФ. Текущее состояние, выявление и влияние на экономическую безопасность	33
2.1 Анализ системы государственных закупок в РФ	33
2.2 Практика выявления картельных соглашений в государственных закупках РФ	43
2.3 Влияние картельных соглашений на экономическую безопасность РФ	56
3 Условия снижения картельных соглашений в государственных закупках в РФ	61
3.1 Предлагаемые меры по снижению влияния картельных соглашений на экономическую безопасность РФ	61
3.2 Оценка влияния предлагаемых мер на экономическую безопасность РФ	78
Заключение	84
Библиографический список	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования картельных соглашений при государственных закупках как угрозы экономической безопасности РФ обуславливается тем, что государство представляет собой инструмент регулирования общества в целом. В тоже время, современный мир существенно глобализован, в результате чего устойчивость и эффективность государства во многом определяются его конкурентоспособностью относительно небольшого количества параметров – привлекательность жизни, уровня жизни, уровня эффективности экономики, способности защиты себя и граждан и подобных. Картельные соглашения в значительной степени снижают уровень экономической безопасности внутри страны, так как препятствуют конкурентным отношениям.

Следует отметить, что в целом нельзя судить о картельных отношениях только с позиций конкуренции на рынке. Будучи элементом экономических отношений, посредством создания около государственных образований возможно существенно повысить эффективность работы экономики по отдельным направлениям. Это подтверждает опыт Японии и Германии, которые за короткий период с помощью внутренних картелей смогли построить мощную промышленность. Картели не могут считаться эффективными внутри одной страны, так как сдерживают развитие экономических отношений, воздвигая барьеры там, где должны господствовать рыночные отношения.

Для нашей страны изучение влияния картельных сговоров на экономическую безопасность ещё более важно, так как в отличие от других стран, экономика которых длительное время функционировала в рыночных условиях, российская экономика является наследником советской, для которой было характерно применение оптимизационных подходов к размещению производства и его развитию. Следствием этого стало значительное количество естественных монополий в нашей стране, а также малое количество производителей даже в конкурентных отраслях экономики.

Сегодняшний день развития рыночных отношений в РФ предполагает,

что должны создаваться условия для развития конкуренции в наиболее новых, инновационных отраслях. Однако, важно добиваться конкурентных отношений и в традиционных отраслях, так как за счёт своей традиционности они характеризуются значительными экономическими возможностями, а также концентрируют в себе большой объём ресурсов.

Особое значение повышение уровня конкурентных отношений имеет в государственных закупках. Значительное количество сделок по государственным закупкам осуществляется путём сговора небольшого количества поставщиков друг с другом. Как правило, государство получает условия, которые не являются оптимальными, прежде всего, за счёт того, что участники картельного сговора планируют свои действия, исходя из того, чтобы обеспечить себе дополнительный объём прибыли.

Учитывая тот факт, что государственные закупки осуществляются за счёт средств, которые получены у населения и предприятий в виде налогов, можно говорить о том, что повышение эффективности государственных закупок является способом повышения эффективности деятельности государства, выполнения им своих функций. Более того, на сегодняшний день в мире насчитывается существенное количество государств, уровень налогообложения в которых низок, и которые обладают высоким уровнем конкурентоспособности, так как не реализуют в необходимом объёме социальные программы. Они являются высокопривлекательными для инвестиций. В этой связи, следует отметить, что повышение уровня эффективности государственных закупок в связи с исключением из них картельных соглашений будет способствовать повышению уровня инвестиционной привлекательности РФ, а также может вести к снижению уровня налогообложения и повышению уровня доходов граждан, что для современных обществ является главной целью их функционирования.

Цель выпускной квалификационной работы – разработка рекомендаций по совершенствованию государственных закупок за счёт уменьшения вероятности картельных сговоров.

Предмет исследования – картельные соглашения.

Объект исследования – государственные закупки.

Задачи работы:

- выявить сущность картельных соглашений и рассмотреть их нормативное регулирование;
- охарактеризовать порядок проведения и описать нормативную регламентацию государственных закупок в РФ;
- изучить зарубежный опыт регламентации картельных соглашений в государственных закупках;
- провести анализ системы государственных закупок в РФ;
- проанализировать практику выявления картельных соглашений в государственных закупках РФ;
- дать характеристику влияния картельных соглашений на экономическую безопасность РФ;
- сформировать предлагаемые меры по снижению влияния картельных соглашений на экономическую безопасность РФ;
- дать оценку влияния предлагаемых мер на экономическую безопасность РФ.

Временной период исследования – 2015 – 2019 гг.

Информационной базой исследования явились публикации в учебной, научной и периодической печати, посвящённые вопросам как антимонопольной и антикартельной деятельности, так и организации государственных закупок, данные статистических органов РФ.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

1.1 Сущность картельных соглашений и их нормативное регулирование

Одним из самых серьезных нарушений антимонопольного законодательства является антиконкурентный сговор – как правило, в форме картельного соглашения.

Дадим определение картельного соглашения. Анализ учебной и научной литературы позволяет выделить следующие определения данного понятия:

– «картель – форма монополистического объединения или соглашения, объектом которого могут быть ценообразование, сферы влияния, условия продаж, использование патентов, регулирование объемов производства, согласование условий сбыта продукции, наем рабочих»¹;

– «картель – это сговор конкурентов путем заключения незаконных соглашений, направленных на ограничение конкуренции и извлечение сверхприбылей»²;

– «картель – соединение предпринимателей, стремящихся к повышению цен или предупреждению их падения с помощью или совершенного исключения, или ограничения конкуренции»³;

– «картель – союз или соглашение предпринимателей, форма объединения, участники которого договариваются об условиях производства и сбыта продукции, уровне цен, о сроках платежей, условиях найма работников. При этом участники картеля сохраняют коммерческую и производственную самостоятельность»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что картель предполагает со-

¹ Пронина Е.О. Картельные соглашения: теория и практика // Учёные заметки ТОГУ. 2018. № 1. С. 196.

² Бубенцова Л.Н. Картельные соглашения. Антимонопольный контроль: цели, особенности, перспективы // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 7. С. 278.

³ Малютина, О.А. Картельные соглашения: теория и практика // Государство и право в изменяющемся мире: матер. II науч.-практ. конф. М., 2017. С. 406.

⁴ Митрофанова, О.Н. Признаки картельных соглашений в государственных закупках // Актуальные вопросы развития конкурентной политики, совершенствования правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы: матер. IX междунауч.-практич. конф. / под ред. Д.А. Ендовицкого, В.Г. Попова. М., 2019. С. 138.

гласование действий тех или иных субъектов рынка, предполагающее такое влияние на покупателей, которое позволяет увеличить договаривающимся сторонам своё влияние на них, прежде всего, в виде увеличения цены и роста прибыли.

Следует отметить, что в российских условиях регламентация картельных действий на рынке ведётся с использованием Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции». В рамках данного закона, выделяются два уровня понятий в рамках картельного соглашения:

- собственно соглашение;
- соглашение о картеле.

Согласно п. 18 ст. 4 Закона № 135-ФЗ, под соглашением понимается «договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме»⁵. Исходя из данного определения видно, что договор может рассматриваться не только как заключённый формально, с применением положений гражданского законодательства, но также и как заключённый устно, что позволяет относить к договорам и неформально достигнутые договорённости.

Собственно соглашение о картеле описывается в п. 1 ст. 11 Закона № 135-ФЗ. В соответствии с ней, в качестве картеля рассматриваются соглашения, которые достигнуты между конкурирующими организациями, продающими, либо покупающими один и тот же товар на рынке, в случае, если подобные соглашения могут привести, либо напрямую приводят к:

- установлению нужной договаривающимся сторонам цены, либо поддержанию необходимого для них уровня цены, а также надбавок, наценок и или скидок на неё;
- любому изменению (снижению, либо повышению), а также поддержанию цены на торгах;
- разделению товарного рынка, исходя из территориального подхода, объёмов покупки или продажи товаров, ассортименту, либо по составу субъектов, осуществляющих продажу и покупку;

⁵ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- уменьшению производства товаров, либо его полному прекращению;
- отказу в заключении договоров с теми или иными продавцами товаров или их покупателями, заказчиками⁶.

Как указывает О.Н. Митрофанова, конечной целью картельного соглашения является существенное изменение уровня конкуренции на рынке, повышение степени контроля за ценой на нём, а также, посредством манипулирования ценами – получение необоснованно высокой прибыли участникам картельного соглашения⁷.

По мнению Е.О. Прониной, картельные соглашения содержат следующие признаки:

- наличие договорного характера действий.

Следует отметить, что внедоговорной характер действий не является картельным сговором. Однако, существуют ситуации на рынке, например, в рамках дуополии, либо олигополии, при которых действия одной стороны в существенной степени определяют действия других участников рынка, даже без использования договорённостей, что при отсутствии данного положения могло бы рассматриваться как проявление картельного соглашения;

- сохранение права собственности участников картеля на свои предприятия и обеспечиваемая этим хозяйственная, финансовая и юридическая самостоятельность.

Картельные соглашения не затрагивают вопросов собственности на капитал любого вида. Вместе с тем, соглашения касаются только заранее обговорённых условий, влияющих на рынок. Утраты хозяйственной самостоятельности по другим вопросам (например, в части финансирования деятельности, либо технологии производства того или иного продукта) не происходит;

- в картельном соглашении участвуют, преимущественно, компании, представляющие одну отрасль.

⁶ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷ Митрофанова О.Н. Признаки картельных соглашений в государственных закупках // Актуальные вопросы развития конкурентной политики, совершенствования правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы: матер. IX междуна. науч.-практич. конф. / под ред. Д.А. Ендовицкого, В.Г. Попова. М., 2019. С. 139.

Необходимость этого связана с требованием существенного влияния на рынок того или иного товара. Ввиду того, что к различным товарам могут предъявляться рынком различные требования, участие в картельном соглашении фирм других отраслей не является оправданным;

– наличие в распоряжении участников картеля мер, с помощью которых они имеют возможность принуждать как к соблюдению правил участниками картеля, так и к вступлению в него тех компаний, которые ещё не участвуют в нём.

Здесь картель может как выявлять нарушения сговора, так и применять по отношению к нарушившим компаниям те или иные меры воздействия в виде санкций⁸.

По мнению Л.Н. Бубенцовой, возможно выделить следующие основные формы картельных соглашений:

– ценовой сговор. Под ценовым сговором Т.В. Гениберг понимает «предшествующую совершению экономических операций неоглашаемую договоренность двух и более субъектов хозяйствования о ценах и(или) условиях, влияющих на их установление, направленное на максимизацию прибыли ее участников и(или) ограничение доступа на рынок потенциальных конкурентов»⁹.

Как указывает Д.А. Симаков, возможно выделение двух форм ценового сговора:

- а) явный сговор;
- б) молчаливый сговор¹⁰.

Примечательно, что в последнем случае соглашение как таковое может и отсутствовать. В результате этого, необходимо рассмотреть такую составляющую ценового соглашения, как способ их реализации. В отношении явного сговора в качестве действий выступают ценовые соглашения, а в случае молчаливого сговора – согласованные действия.

– сговор по разделу рынков, клиентов, территорий.

⁸ Пронина Е.О. Картельные соглашения: теория и практика // Учёные заметки ТОГУ. 2018. № 1. С. 196.

⁹ Гениберг Т.В. Ценовой сговор // В мире науки и инноваций: сб. статей междунауч.-практич. конф. М., 2016. С. 145.

¹⁰ Симаков Д.А. Ценовой сговор: теоретические аспекты правовой и экономической составляющей // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 22. С. 87.

Исходя из такого подхода к форме картеля выделяют:

- а) картели, основывающиеся на ассортименте реализуемых товаров (картели специализации);
- б) экспортные и импортные картели;
- в) региональные картели.

Особенностью функционирования таких картелей является то, что они не выходят за пределы тех территорий и рынков, в отношении которых заключено картельное соглашение. В тоже время, возникновение дополнительного спроса на товар не приводит к увеличению его предложения;

– сговор при проведении конкурсных процедур (аукционов, торгов, тендеров).

В рамках таких картелей договорённость осуществляется до момента проведения самой конкурсной процедуры. В качестве вариантов реализации картелей выступают:

- а) поочерёдная подача заявок с наиболее выгодными условиями по очереди участниками картеля;
- б) подкуп других участников процедуры, для выставления ими заведомо невыгодных условий;
- в) отказ от участия в торгах;
- г) шантаж участника торгов;
- д) применение насилия в отношении участника торгов и прочие¹¹.

С.О. Козлова и Л.В. Горяинова указывают на тот факт, что нельзя рассматривать картельные соглашения как исключительно отрицательный факт на рынке. Причиной выступает то, что в отдельных случаях картель позволяет добиваться и положительных целей, например, за счёт роста доходов работников картелей, а также за счёт повышения уровня конкурентоспособностей малых фирм-участников картеля (таблица 1)¹².

¹¹ Бубенцова Л.Н. Картельные соглашения. Антимонопольный контроль: цели, особенности, перспективы // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 7. С. 279.

¹² Козлова С.О. Место картелей в экономике: за и против? // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016. № 11. С. 21.

Таблица 1 – Основные достоинства и недостатки картельных соглашений с позиций хозяйствующих субъектов

Достоинства	Недостатки
Формирование взаимовыгодных соглашений о рынках, объёмах, ценах	Является формой проявления монополии, и противоречит антимонопольному законодательству
Рост уровня цены реализации продукции	Снижает уровень конкуренции, а также выгоды от её проявлений
Закрепление сегментов рынка за конкретными компаниями	Участники картеля не имеют возможности защиты от финансовых потерь
Возможность борьбы, либо согласования позиций с аутсайдерами	Возможен риск недобросовестного поведения партнёров по картелю

Наряду с законом и № 135-ФЗ, который регламентирует деятельность по защите конкуренции, в качестве других нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по защите от заключения картельных соглашений, выступают:

- Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ).

Как указывает Д.Т. Ибрагимова, в рамках административного законодательства РФ заключение картельных соглашений является недопустимым. В том случае, если оно было заключено в нарушение антимонопольного законодательства РФ, на лиц, допустивших такое соглашение, накладывается штраф в соответствии со ст. 14.32 ч. 1 КоАП РФ. Особенностью регламентации действий по наложению административного штрафа в данном случае является то, что в отличие от других административных правонарушений исчисление размера штрафа ведётся в доле (процентах) от выручки лица, которое нарушило закон, на рынке, в отношении которого было совершено данное правонарушение¹³.

Освобождение от наказания в рамках административной ответственности по данной статье осуществляется в том случае, если лицо, которое участвовало в таком соглашении, добровольно отказывается от его совершения, а также сообщает об этом в антимонопольный орган, способствует выявлению и пресечению данного правонарушения;

- Уголовный кодекс РФ (УК РФ).

¹³ Ибрагимова Д.Т. Правовое регулирование антимонопольных картелей // Молодой учёный. 2019. № 12. С. 160.

Уголовное законодательство РФ также содержит нормы, регламентирующие действия государства по предотвращению создания картелей. Согласно ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» устанавливается уголовная ответственность за организацию картелей.

Согласно п. 1 ст. 178 УК РФ, в том случае, если заключение картеля повлекло за собой крупный ущерб гражданам, государству или организациям, оно наказывается штрафом от 300 до 500 тыс. руб., либо в размере заработной платы на срок от 1 до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 3 лет и некоторыми другими.

В качестве крупного ущерба в рамках данной статьи установлен ущерб в размере 10 млн. руб., а особо крупный – в размере 30 млн. руб.

Как указывают А.В. Даниловская и А.П. Тенишев, наряду со ст. 178 УК РФ, также вопросы ограничения конкуренции рассматриваются в рамках уголовного законодательства также в статьях 159 «Мошенничество», 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», 286 «Превышение должностных полномочий»¹⁴;

– Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Данный закон направлен, прежде всего, на то, чтобы обеспечивать эффективность контрактных закупок для нужд государства. При этом ст. 7 Закона № 44-ФЗ устанавливаются принципы открытости и прозрачности при проведении таких закупок, что подразумевает отсутствие сговоров между участниками торгов. О важности деятельности по предотвращению создания картелей говорит тот факт, что 5 августа 2017 г. Президентом РФ был подписан «Перечень поручений по осуществлению первоочередных мер, направленных на выявление и пресечение деятельности картелей»¹⁵. В соответствии с данным перечнем

¹⁴ Даниловская А.В. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 120.

¹⁵ Перечень поручений по осуществлению первоочередных мер, направленных на выявление и пресечение деятельности картелей [Электронный ресурс] // Kremlin.ru: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55315> (дата обращения: 01.05.2020).

были установлены следующие поручения:

– Правительству Российской Федерации:

а) подготовить и внести в Госдуму проекты федеральных законов, которые направлены на выявление и пресечение деятельности картелей, одновременно с ужесточением уголовной и административной ответственности за их создание;

б) обеспечить совершенствование различных способов взаимодействия органов государственной власти по вопросам антимонопольного регулирования, в том числе – в части оперативного реагирования на создание картелей и заключение антиконкурентных соглашений;

– Федеральной антимонопольной службе РФ, совместно с МВД РФ, ФСБ РФ, Следственным комитетом РФ и при участии Генеральной прокуратуры РФ сформировать межведомственную программу мер, которая будет направлена на выявление и пресечение деятельности по созданию картелей.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– картель представляет собой деятельность, направленную на снижение уровня конкуренции, с использованием тех или иных соглашений с конкурентами, что приводит к требуемым изменениям на рынке в части цен, объёмов и условий продажи, позволяющих извлекать участникам таких соглашений дополнительную выгоду;

– наиболее часто картели образуются относительно цен, условий договоров, либо участия в торгах. Во всех этих случаях картельный сговор проявляется в виде существенного снижения либо полного отсутствия рыночных стимулов для всех участников рынка;

– нормативно-правовое регулирование деятельности по созданию картелей нацелено, прежде всего, на недопустимость таких соглашений, исходя из того, что они приносят убыток субъектам рынка.

1.2 Порядок проведения и нормативная регламентация государственных закупок в РФ

По мнению Г.С. Сеяловой, под государственным заказом на поставки понимается поручение, связанное с изготовлением продукции, выполнением ра-

бот и или оказанием услуг, с той или иной целью, оплачиваемое государством, исходя из условий заключённого договора¹⁶.

Порядок проведения государственных закупок в РФ регламентирован Законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В рамках данного закона выделены независимые процедуры (процессы), осуществляемые при проведении закупок. К ним относятся:

- мониторинг;
- контроль;
- аудит.

Понятие мониторинга закупок установлено ст. 97 данного закона. Под мониторингом понимается деятельность, которая проводится на постоянной основе, и предполагает сбор, обобщение, систематизацию и оценку информации, которая образуется в процессе закупок в соответствии с Законом № 44-ФЗ.

Целями мониторинга закупок выступают:

- выявления степени достижения установленных целей закупок;
- получения оценки об обоснованности проведённых закупок;
- проведения дальнейшего совершенствования законодательства РФ относительно контрактной системы закупок¹⁷.

Проведение мониторинга в сфере государственных закупок ориентировано, прежде всего, на стадии размещения заказа, а также его исполнения. Это даёт возможность точного определения всех финансовых аспектов закупки, а также степень соответствия тем целям, которые были заявлены в отношении неё заинтересованным в её проведении государственным органом.

Понятие аудита государственных закупок даётся в ст. 98 Закона № 44-ФЗ. Согласно ей, под аудитом понимается деятельность контрольных органов в отношении закупок состоящую в проверке, анализе и оценке информации, которая характеризует деятельность по государственным закупкам в отношении тех

¹⁶ Сеялова Г.С. Инвестиционная политика предприятий. Оренбург, 2015. С. 55.

¹⁷ Коняев С. Государственные закупки. М., 2015. С. 57.

или иных заключённых договоров¹⁸. Особенностью аудита в процессе государственных закупок является то, что он не распространяется только на стадию планирования, а напрямую затрагивает остальные стадии государственных закупок.

Понятие контроля в государственных закупках определено ст. 99 Закона № 44-ФЗ. Под ним понимается деятельность в отношении субъектов отношений, связанных с закупками, подразумевающую проведение их проверок с целями, установленными законодательно¹⁹.

Исходя из этого, схема государственных закупок имеет вид (рисунок 1).

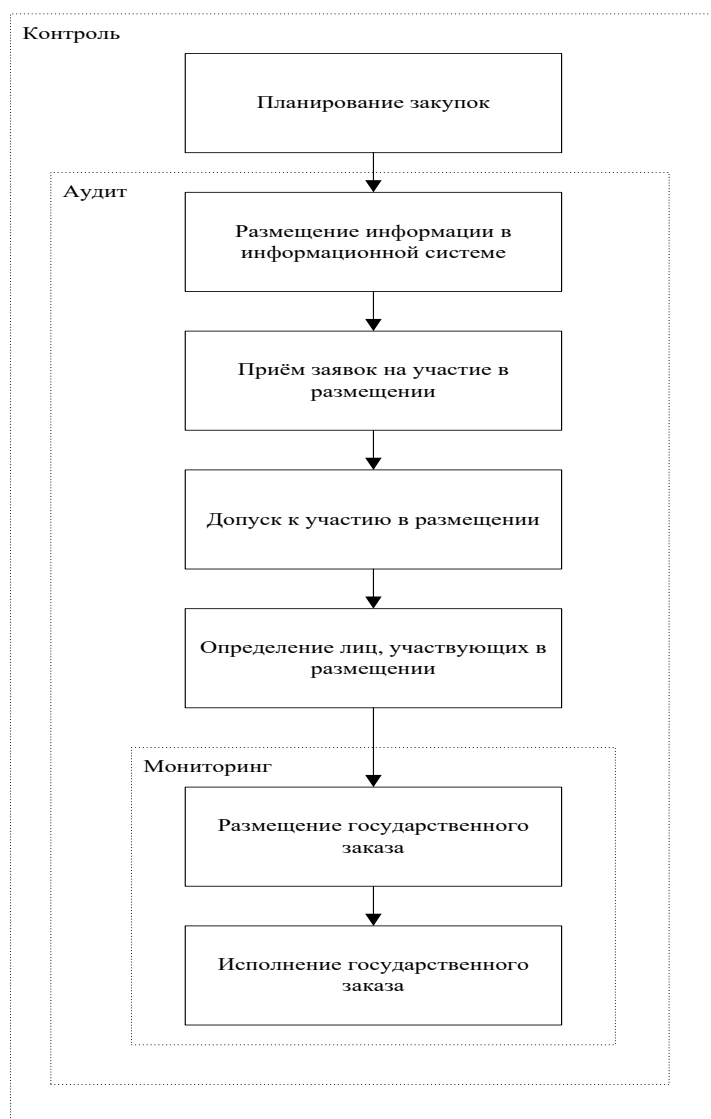

Рисунок 1 – Порядок осуществления государственных закупок

В качестве основных документов, регламентирующих порядок государ-

¹⁸ Коняев С. Государственные закупки. М., 2015. С. 59.

¹⁹ Коняев С. Государственные закупки. Участвуем и побеждаем. М., 2015. С. 97.

ственных закупок, можно выделить:

- Кодексы;
- а) Бюджетный Кодекс РФ;
- б) Гражданский Кодекс РФ;
- Федеральные законы.

Наряду с вышеупомянутым Законом № 44-ФЗ в качестве базы нормативного регулирования в виде федеральных законов выступают:

- Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ. Данным законом регламентируется порядок осуществления закупок отдельными видами юридических лиц, прежде всего, связанных с государством, либо являющихся квазигосударственными компаниями;

- Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ. Данным законом в ст. 17 устанавливаются требования антимонопольного характера к торгам, запросу котировок и предложений на товары, работы и услуги. Кроме того, регламентируются вопросы заключения договоров с финансовыми организациями (ст. 18), порядок рассмотрения жалоб на процедуры торгов (ст. 18.1), а также порядок предоставления преференций (ст. 19);

- Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ. Данный закон ориентирован, прежде всего, на то, чтобы регулировать деятельность естественных монополий, а, следовательно, порядок заключения ими договоров о поставках тех или иных ресурсов. Наибольшее значение данный закон для государственных закупок имеет в сфере поставок коммунальных услуг – поставок тепла, электроэнергии и подобных;

- Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ. Важность данного закона обуславливается тем, что он регламентирует использование цифровой подписи как аналог собственноручной подписи при проведении сделок гражданско-правового характера, какими выступают государственные закупки.

В качестве нормативно-правовых документов, регламентирующих дея-

тельность по государственным закупкам, могут выступать также и Постановления Правительства РФ. К наиболее актуальным из них можно отнести:

– Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 443 (ред. от 08.05.2020) «Об особенностях закупок в период особых мер в связи с распространением коронавирусной инфекции»;

– Постановление Правительства РФ от 08.05.2020 г. № 647 «Об установлении случаев осуществления закупок у ед. поставщика, а также об изменениях в ПП РФ № 643 об особенностях осуществления закупок в период принятия мер для нераспространения COVID-19»;

– Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 г. № 719 (ред. от 30.04.2020) «О подтверждении производства промышленной продукции на территории России»;

– Постановление Правительства РФ от 14.07.2014 г. № 656 (ред. от 30.04.2020) «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров»;

– Постановление Правительства РФ от 08.02.2017 г. № 145 (ред. от 16.04.2020) «Об утверждении Правил формирования, использования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг»;

– Постановление Правительства РФ от 27.10.2015 г. № 1148 (ред. от 16.04.2020) «О порядке ведения реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний»;

– Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 г. № 1084 (ред. от 16.04.2020) «О порядке ведения реестра контрактов»;

– Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 г. № 1465 (ред. от 10.04.2020) «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу»;

– Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 г. № 1752 (ред. от 27.12.2019) «О порядке регистрации участников закупок в ЕИС»;

– Постановление Правительства РФ от 23.12.2015 г. № 1414 (ред. от

27.12.2019) «О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2019 г. № 1279 (ред. от 27.12.2019) «Об установлении порядка формирования, утверждения, внесения изменений, размещения в ЕИС и требований к форме планов-графиков закупок»;

– Постановление Правительства РФ от 04.02.2015 г. № 99 (ред. от 20.03.2020) «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки»;

– Постановление Правительства РФ от 05.11.2019 г. № 1401 (ред. от 19.02.2020) «О типовых формах заявок на участие в электронных процедурах»;

– Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 г. № 1466 (ред. от 07.10.2017) «Об утверждении типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП и СОНО»;

– Постановление Правительства РФ от 18.08.2010 г. № 636 «О требованиях к условиям энергосервисного договора (контракта) и об особенностях определения начальной (максимальной) цены энергосервисного договора (контракта) (цены лота)»;

– Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 г. № 1087 (ред. от 21.01.2020) «О контрактах жизненного цикла».

Особенностью Закона № 44-ФЗ является то, что им закреплено требование проведения конкурсов с целью определения поставщиков материальных ресурсов, а также при выполнении работ и оказании услуг государственным органам. Наряду с этим, законом устанавливается порядок проведения закупок у единственного поставщика.

Статьей 22 Закона № 44-ФЗ устанавливается требование по ведению реестров государственных контрактов. Кроме того, устанавливается требование к ведению реестра недобросовестных поставщиков (ст. 104 Закона № 44-ФЗ). Ведение такого реестра осуществляется на каждом уровне государственного

управления. Размещение данной информации осуществляется на информационных сайтах в сети Интернет.

Размещение заказа в соответствии с требованиями Закона № 44-ФЗ может осуществляться следующими способами:

- путём проведения торгов.

В Использование торгов как способа реализации государственной закупки может быть использованы следующие подходы:

а) организация конкурса, в ходе которого победителем признаётся то лицо, которое предложило наилучшие условия для исполнения государственного заказа;

б) организация аукциона, победителем которого считается лицо, которое предложило наименьшую цену за предлагаемый товар, работу или услугу.

Как конкурс, так и аукцион могут проводиться в открытой, либо закрытой форме;

- без проведения торгов.

Без проведения торгов возможно приобретение следующими способами:

- а) у единственного поставщика;
- б) с использованием запроса котировок.

В случае использования закупки у единственного поставщика необходимо соблюдение требований, установленных ст. 93 Закона № 44-ФЗ. В качестве возможных случаев закупки у единственного поставщика выступают покупка у естественной монополии, осуществление мобилизационных мероприятий, выполнение распоряжений Президента РФ или Правительства РФ, обеспечение военных поставок, обеспечение сохранности культурных ценностей и некоторые другие.

Запрос котировок как способ заключения договора регламентирован ст. 72-82.6 Закона № 44-ФЗ. Данный запрос предусматривает размещение информации о потребностях в государственной закупке в средствах массовой информации (далее – СМИ), предполагая в качестве получателей данного сообщения неограниченный круг лиц. В качестве места размещения могут выступать как

традиционные СМИ, так и электронные СМИ. Запрос котировок осуществляется в электронной системе (ст. 82.1). В качестве победителя при таком способе также выступает лицо, предложившее наименьшую цену за свой товар, работы или услуги.

Возможно проведение государственных закупок с использованием аукционного способа. Перечень таких товаров, работ или услуг, в отношении которых используется аукционный способ реализации государственных закупок, устанавливается Правительством РФ²⁰.

Наиболее часто используемыми процедурами, реализуемыми в рамках государственных закупок, являются электронный конкурс и запрос котировок.

Как указывает А.С. Евсеева, в рамках электронного конкурса предполагается открытое информирование потенциальных исполнителей об условиях, по которым будет осуществляться размещение государственного или муниципального заказа, а также – о площадке, на которой будет осуществляться отбор. Начиная с 01.01.2019 г. проведение конкурса в электронном виде для государственных заказчиков является обязательным²¹.

Следует отметить, что ст. 59 ч. 2 установлены требования к использованию электронных аукционов как способа выбора поставщика. Данный способ используется при закупках товаров, работ или услуг, которые включены в один из двух перечней:

– установленный Правительством РФ (Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р (с изм. и доп.) «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)»);

– установленный на уровне субъекта перечень случаев использования электронного аукциона.

²⁰ Степановских Ю.А. Преимущества и недостатки электронного аукциона как способа определения поставщика для заключения государственного контракта // Проблемы становления гражданского общества: сб. статей VII междуна. науч. студенч. конф. М., 2019. С. 114.

²¹ Евсеева А.С. Конкурсная процедура в соответствии с федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сб. статей Всероссийской науч.-практич. конф. М., 2019. С. 195.

Для того, чтобы быть включённым в такие перечни, товары, работы и услуги должны обладать:

- возможностью сформировать точное и подробное описание объекта закупки;
- возможностью определения победителя электронного аукциона на основании количественной или денежной оценки.

Законом № 44-ФЗ в рамках обеспечения заявки предусматривается внесение денежных средств (таблица 2).

Таблица 2 – Размеры обеспечения по заявкам

Сумма контракта, млн. руб.	Сумма обеспечения, %
< 20	0,5 - 1,0
>20	общие условия 0,5 - 5,0
	для уголовно-исполнительной системы 0,5 - 2,0

Определённое распространение имеет конкурс, проводимый не в электронной форме. В таком случае публикация условий его проведения осуществляется не позднее, чем за 30 дней до дня вскрытия конвертов с предложениями по участию. Условия конкурса и конкурсная документация должны быть размещены на официальном сайте. Кроме того, согласно ст. 4 и 5 Закона № 44-ФЗ необходимо размещение информации в информационной системе государственных закупок.

Участие в конкурсе подразумевает подачу заявок. В заявке указываются следующие данные:

- сведения и документы об участнике размещения заказа;
- предложение о потребительских свойствах и качественных характеристиках товара (работах, услугах);
- документы или их копии, подтверждающие соответствие подателя заявки установленным требованиям и условиям допуска к участию, а также иные документы.

Данные требования распространяются как на электронный, так и на обычный конкурс.

В качестве победителя признаётся тот участник, который предложит лучшие условия государственного контракта на закупку. Заключение государственного контракта регламентировано Гражданским Кодексом РФ (ст. 528). Все необходимые для выполнения государственного контракта данные, информация, должны быть размещены на официальном сайте.

Особый случай государственных закупок составляют закрытые конкурсы. Закрытый конкурс применяется исключительно в случае размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, сведения о которых составляют государственную тайну (ст. 84 Закона № 44-ФЗ). Он проводится по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере размещения заказов. Срок согласования должен занимать не более десяти рабочих дней со дня поступления обращения о согласовании проведения закрытого конкурса.

При его проведении применяются аналогичные положения, однако в Законе указывается, что извещение о проведении закрытого конкурса, конкурсная документация, либо изменения в нее, подача заявок на участие, протоколы, составленные в ходе проведения конкурса, а также полученная информация не подлежат опубликованию в средствах массовой информации и размещению в Интернете.

Организация вправе размещать заказ путём запроса котировок цен, если по закупаемой продукции существует уже сложившийся рынок и цена государственного контракта не превышает 500 000 руб., либо аукцион признан несостоявшимся и начальная цена государственного или муниципального контракта не превышает 500 000 руб., за исключением случаев, когда заказчик размещает заказ (согласно ст. 72 Закона № 44-ФЗ):

- для обеспечения своей деятельности на территории иностранного государства, у его поставщиков (исполнителей, подрядчиков) независимо от цены государственного или муниципального контракта;

- в целях оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера.

Заказчик не вправе осуществлять путём запроса котировок размещение заказа на поставку одноименных товаров (выполнение работ, оказание услуг) на сумму более чем 500 000 руб., подлежащую уплате в течение квартала. Требования, предъявляемые к запросу котировок и котировочной заявке, а также порядок подачи, рассмотрение и оценка котировочных заявок указаны в Законе.

При размещении заказа путём запроса котировок заказчик обязан поместить на официальном сайте извещение о проведении запроса котировок не менее чем за четыре рабочих дня до истечения срока представления котировочных заявок. Результаты рассмотрения и оценки котировочных заявок оформляются протоколом, который подписывается всеми присутствующими на заседании членами котировочной комиссии и заказчиком.

Следует отметить, законом № 44-ФЗ введено ограничение на проведение закупок посредством запроса котировок в размере не более чем 100 млн руб. в год.

В соответствии со ст. 73 БК РФ органы государственной власти Российской Федерации, бюджетные учреждения, прочие государственные заказчики обязаны вести реестры закупок, осуществлённых без заключения государственных или муниципальных контрактов.

Основным преимуществом при проведении торгов и участии в размещении заказов для государственных нужд обладают учреждения уголовно-исполнительной системы, а также организации инвалидов, ввиду особой социальной роли данных организаций.

По итогам проведённого в пункте 1.2 исследования сделаем выводы:

- государственные закупки представляют собой вид деятельности, направленный на заключение договоров с поставщиками, в ходе реализации которых осуществляется поставка материальных ценностей, выполнение работ и оказание услуг, необходимых государству для обеспечения своей деятельности;
- ядро нормативно-правового регулирования деятельности по государственным закупкам составляет Закон № 44-ФЗ, который регламентирует как этапы, так и методы и процессы, применяемые в ходе данных закупок. Предполагается, что основным способом осуществления закупок являются конкурсные

методы, что позволяет за счёт конкурентных действий снизить цену и увеличить качество поставок. Однако, ввиду несовершенства рынка также предусматриваются и процедуры закупок, предполагающие отсутствие прямой конкуренции, куда относятся закупки у единственного поставщика и запрос котировок;

– регламентация процедуры государственных закупок состоит в стандартизации условий заключения договора на поставку, применения процедур в электронной форме, установлении возможностей применения того или иного способа или формы в зависимости от условий на рынке.

1.3 Зарубежный опыт регламентации картельных соглашений в государственных закупках

Как указывает А.С. Пономарев, наивысший расцвет картельных соглашений пришёлся на период начала XX века. В наиболее экономически развитых странах мира картельные соглашения в существенной степени эволюционировали, превращая картели в синдикаты, а затем – в тресты, результатом чего становился полный контроль за отраслью. Типичным примером здесь является пример компании «U.S. Steel». Если на начало XX века она полностью контролировала чёрную металлургию в США, то к концу 1920 годов она утратила данную власть. Одной из причин этого стало то, что были приняты соответствующие законодательные меры.

Одной из наиболее известных является Закон Шермана от 1890 г. Он устанавливает незаконным любой договор, направленный на ограничение промышленного производства, либо торговли, как между штатами в США, так и с иностранными государствами. Кроме того, ст. 2 данного закона запрещалась монополизация рынка²².

Как указывают В.А. Гуревич и Е.И. Коновалов, данное время характеризовалось массовым принятием законов, которые защищали конкурентные отношения. Так, в Германии был принят Закон о недобросовестной конкуренции (1886 г.), в Великобритании – Законы о фабричных знаках (1883 г.) и товарных

²² Пономарев А.С. Российские холдинги – форма консолидации контроля и развития корпоративного сектора экономики // Экономика и управление. 2019. № 1. С. 113.

знаках (1887 г.), в Канаде – Закон о предупреждении и запрете объединений, связанных с ограничением в торговле (1889 г.). Их авторы исходили из того, что ограничения в конкуренции и монополизация тем или иным способом рынка не являются естественными явлениями. Напротив, они препятствуют нормальному развитию экономики, что требовало законодательного регулирования недопущения подобных случаев²³.

Как указывает О.В. Синяк, дальнейшее регулирование отношений, связанных с регламентацией картельных соглашений в США произошло с принятием Закона Клейтона. Данный закон можно трактовать как дополнение к закону Шермана, так как им даётся легальное определение незаконных сделок и методов нечестной конкуренции. Кроме того, им вводятся ограничительные меры по слияниям советов директоров, запрещается ценовая дискриминация. Также, им была создана Торговая комиссия, которая отвечала за применение и исполнение антитрестовских законов.

Среди других нормативно-правовых актов США, направленных на регулирование картелей, можно выделить:

- Акт Робинсона-Патмана от 1936 г.;
- поправка Уилера-Ли к Закону «О Федеральной торговой комиссии» от 1938 г.;
- поправка Селлера-Кефопера к Акту Клейтона от 1950 г.;
- Закон об установлении цен на потребительские товары от 1975 г.;
- Закон Магнусона-Мосса от 1975 г.

Следующий этап регулирования деятельности картелей начался после второй мировой войны. Его особенностью стало то, что реструктуризации подверглись компании, созданные с целью развития промышленности таких стран, как Германия и Япония. Так, в Германии были приняты «Правила об отмене картелей», что позволило демилитаризовать промышленность за счёт снижения уровня её концентрации. В Японии был принят Закон «О запрещении частных

²³ Гуревич В.А. Зарубежный опыт антимонопольного регулирования и совершенствование российского законодательства // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2017. № 5. С. 85.

монополий и обеспечении справедливости торговли» от 1947 г. Данным законом распускались конгломераты «дзайбацу», которые занимали доминирующее положение в экономике страны вплоть до её поражения. При этом, создание картелей и других форм объединений в данных странах способствовало тому, что становилось возможным сконцентрировать ограниченные ресурсы на основных направлениях²⁴.

В это же время стала складываться система международного законодательства, регулирующего антикартельную деятельность. Так, статьями 85 и 86 Римского договора от 1957 года устанавливается условие о том, что в рамках ЕС частные фирмы не будут вводить индивидуальных торговых барьеров для торговли, а также ограничивать конкуренцию или нарушать её естественный ход на общем рынке.

Глобализация экономики привела к тому, что в 1970-80-х годах антикартельное законодательство было существенно либерализовано. Это выразилось в смягчении условий проведения сделок по слияниям, поглощениям, а также по созданию мировых кооперационных соглашений. Так, в автомобилестроении получила распространение такая форма взаимодействия, как альянс. Они представляют собой объединения, которые проводят согласованную политику по продвижению своих автомобилей в мировых масштабах. При этом, в их рамках возможно усмотреть отдельные элементы картельных сговоров, как минимум, в виде проведения соответствующей политики в части ценообразования и сегментации потребителей. Так, на сегодняшний день сложились следующие крупнейшие автоальянсы:

- Toyota Motor Corporation;
- Volkswagen AG;
- Daimler AG;
- Fiat Chrysler Automobiles;
- Renault-Nissan-Mitsubishi;

²⁴ Синяк О.В. Антимонопольное регулирование: исторические этапы развития и подходы к определению роли государства в экономической системе // BENEFICIUM. 2019. № 1. С. 68.

– Groupe Peugeot Société Anonyme²⁵.

Следует отметить, что меры по борьбе с картелями принимаются не только с позиций макроэкономического регулирования, но также и по направлению к отдельным гражданам. Так, И.В. Пыхтеева приводит следующие меры, направленные на выявление картельных сговоров, которые практикуются в странах ЕС:

– смягчение наказания, либо полный отказ от ответственности, в случае чистосердечного признания.

Подобный подход реализован в законодательстве Австрии, что позволяет выявлять до 100 подобных соглашений ежегодно;

– выдача награды за предоставление информации о картельном сговоре.

Подобный подход практикуется, например, в Венгрии. Венгерский антимонопольный комитет установил выплату в размере 1 % от суммы штрафа, который будет назначен, в случае, если полученная информация привела к выявлению картельного сговора. В наибольшей степени подобный способ получения информации популярен среди работников, уволенных по той или иной причине из компаний, которые формировали картельный сговор;

– формирование межотраслевого органа, ответственного за выявление картельных сговоров. Подобный подход применяется в Италии, что требует цифровизации деятельности государственных органов, однако, позволяет существенно повысить эффективность подобной деятельности²⁶.

Как указывают Т.И. Черненко и Л.А. Иванченко, на сегодняшний день сложилось две основных группы методов борьбы с картелями:

– угроза применения санкций и привлечение картелей к ответственности;
– выявление и стимулирование раскрытия картелей²⁷.

С организационной точки зрения борьба с картелями может вестись как в

²⁵ Елсуков М.Ю. Стратегия развития автомобилестроения и меры по обеспечению его конкурентоспособности в современных условиях международной экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 2. С. 40.

²⁶ Пыхтеева И.В. Обзор противодействия картельным сговорам в России и привлечение для этой цели опыта иностранных государств // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 6. С. 139.

²⁷ Черненко Т.И. Мировая практика борьбы с картелями и российская система противодействия картелям // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11. С. 616.

рамках уголовного, так и гражданского, административного законодательства, а также комбинацией данных видов.

США, Израиль и Канада рассматривают картельные соглашения в рамках уголовного законодательства. При этом, для участников картелей-юридических лиц может быть предусмотрено наложение штрафа. В отношении же физических лиц, которые тем или иным образом участвовали в реализации картельных соглашений, может быть предусмотрен комплекс мер, среди которых не только штрафы, но также и применение тюремного заключения.

В Канаде органом, который расследует дела о картельных сговорах, является Канадское бюро по конкуренции (далее – КБК). В его функции входит только расследование дел по организации картельных сговоров. После окончания расследования таких дел, они передаются Директору по государственному преследованию Канады, который осуществляет уголовное преследование таких лиц. Данный директор ведёт переговоры о признании вины лицами, участвовавшими в картельных сговорах, а также осуществляет консультации с КБК относительно тех или иных обвинений, а также выносимого приговора.

Уполномоченным органом в Израиле, которое осуществляет расследование в отношении картельных сговоров, выступает Израильское антимонопольное ведомство (далее – ИАВ). Оно осуществляет преследование в уголовном порядке лиц, которые заключали картельные сговоры, а также проводит переговоры о признании вины с участниками таких сговоров. Подобная же практика реализуется и в США, где антитрестовское подразделение Департамента юстиции США проводит расследования и преследует виновных лиц в уголовном порядке. Оно же проводит переговоры об урегулировании уголовной антимонопольной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства²⁸.

Другой подход реализуется в Австралии. Там картельные соглашения регулируются гражданским законодательством. Урегулирование картелей в этой стране обычно достигается во время судебного процесса в соответствии с общими процедурами урегулирования, предусмотренными законодательством.

²⁸ Байрамова Ж. Проблемы олигополий в антитрестовском законодательстве США // Изв. Пензенск. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. 2017. № 28. С. 220.

Австралийская комиссия по конкуренции и потреблению (далее – АККП) может вступать в переговоры для гражданского или административного урегулирования картелей.

В Германии преследуют особо опасные картели по административному праву. В соответствии с германским законодательством может быть проведен административный процесс, в результате которого можно будет сделать вывод о том, что поведение является незаконным, либо может быть начат процесс по наложению штрафов на членов картеля. В случае особо опасных картелей возбуждается процесс по наложению административного штрафа.

Франция и Швейцария имеют административную систему регулирования и могут достигать административного урегулирования в отношении картелей.

Европейская Комиссия имеет административный режим урегулирования картелей и в настоящее время разрабатывает не переговорные процедуры регулирования.

В Бразилии используется смешанная система и процедура урегулирования картелей. Здесь последний может быть квалифицирован как административное, так и уголовное посягательство на устои конкурентной борьбы²⁹.

По итогам проведенного в пункте 1.3 исследования сделаем следующие выводы:

– зарубежный опыт антикартельного регулирования опирается на то, что ограничение конкуренции является недопустимым и неестественным для рыночной экономики. При этом, начало данного регулирования приходится на конец XIX и начало XX века, когда были приняты базовые законы о конкуренции и недопустимости её ограничения;

– антикартельное регулирование за рубежом подразумевает комплекс законодательных и организационных мер. Меры законодательного порядка направлены как на недопущение создания монопольных отношений в тех отраслях, где возможна конкуренция, а также принудительное разукрупнение картелей и конгломератов в тех случаях, когда это способствует конкурентным

²⁹ Евтушенко В. Тайное антиконкурентное поведение участников товарного рынка: мировая практика государственной борьбы с картелями // Юридическая наука и практика: история и современность. 2013. № 1. С. 262.

отношениям. Однако, процессы глобализации в мире привели к усилению вероятности картельных соглашений, так как это позволяет существенно повысить возможности по влиянию на отдельные рынки. В качестве примера квазикартельного поведения можно указать на альянсы в автоиндустрии;

– организационные меры деятельности по предотвращению функционирования картелей распространяются как на юридических, так и физических лиц. При этом, могут применяться нормы уголовного, гражданского, административного права, либо смешанный подход. При этом, в государстве, как правило, создаётся уполномоченный орган, в ведении которого находится политика по выявлению и предотвращению картельных сговоров, который ведёт дела по выявлению и преследованию лиц, нарушивших законодательство.

По итогам проведённого в главе 1 исследования сделаем следующие выводы обобщающего характера:

– картельное соглашение представляет собой соглашение, как в форме документа, так и заключённого в устной форме, которым осуществляется ограничение конкуренции, за счёт установления как ценовых параметров товаров, работ и услуг, так и неценовых действий, что приводит к возможности извлечения участниками таких соглашений дополнительного и необоснованного объёма прибыли;

– центром государственного регулирования проведения государственных закупок является Закон № 44-ФЗ. В его рамках проводится регламентация конкурсных процедур, направленных на обеспечение конкуренции и предотвращение картельных сговоров между их участниками. При этом, устанавливается требование проведения мониторинга, аудита и контроля заключаемых сделок;

– зарубежный опыт регулирования антикартельной деятельности исходит из того, что ограничение конкуренции является недопустимым, а в случае достижения картельного соглашения такое ограничение является реальным. Реализация мер антикартельного регулирования предполагает как законодательное обеспечение данной деятельности, так и наличие функциональных подразделений, осуществляющих выявление картельных сговоров и преследование нарушителей в рамках той или иной отрасли права.

2 КАРТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ РФ. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ВЫЯВЛЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

2.1 Анализ системы государственных закупок в РФ

Проведём анализ системы государственных закупок РФ. Основным показателем здесь является количество участников данных закупок, что представлено на рисунке 2.

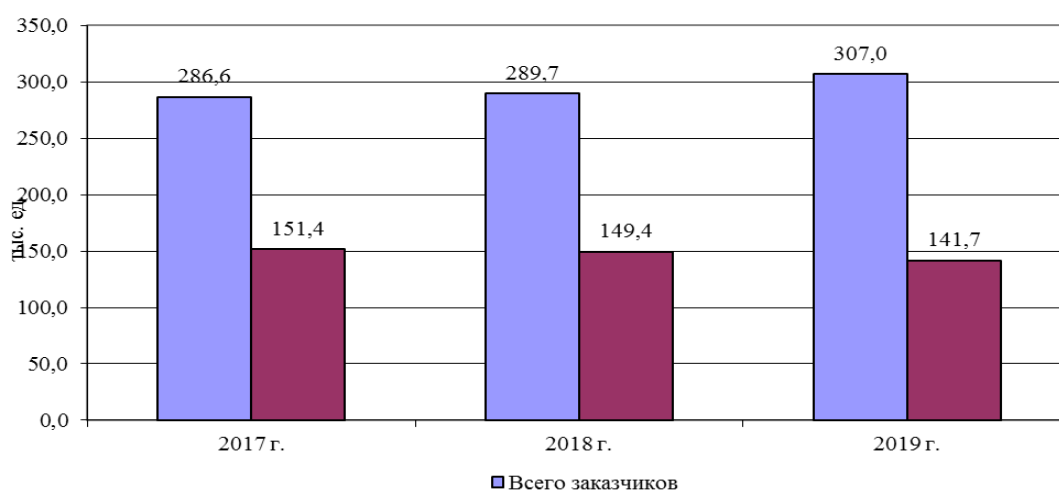

Рисунок 2 – Динамика количества участников государственных закупок в РФ в 2017-2019 гг.³⁰

Анализ представленных на рисунке данных позволяет сделать вывод о том, что фиксируется рост количества зарегистрированных участников. Так, если в 2017 году оно составляло 286,6 тыс. потенциальных заказчиков, то по итогам 2018 года данный показатель составил уже 289,7 тыс. ед., или на 1,1 % больше. По итогам 2019 года фиксируется дальнейший рост показателя, в результате чего его значение превысило 300 тыс. ед., и составило 307,0 тыс. заказчиков, показав рост на 6 %.

Следует отметить, что не все зарегистрированные в системе государственных закупок органы и организации осуществляли закупки. Так, количество активных участников государственных закупок имело тенденцию к сни-

³⁰ Составлено по данным Министерства финансов, 2017 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

жению. Если в 2017 году их количество составляло 151,4 тыс. ед., то по итогам 2018 года – уже только 149,4 тыс. ед., или на 1,3 % меньше. В 2019 году снижение было существенно более сильным, оно составило 5,2 %, в результате чего общее количество активных участников было только 141,7 тыс. ед.

Уровень активности заказчиков представлен на рисунке 3.

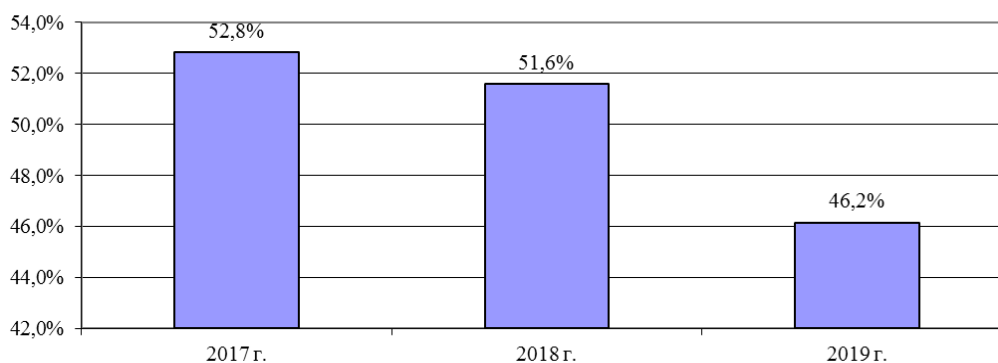

Рисунок 3 – Уровень активности заказчиков в системе государственных закупок в РФ в 2017 – 2019 гг.³¹

Анализ представленных на рисунке данных позволяет сделать вывод о том, что уровень активности государственных и муниципальных заказчиков в РФ относительно государственных закупок снижался. Если в 2017 году данный уровень составлял 52,8 %, то в 2018 году фиксируется его сокращение до 51,6 % или на 1,2 %, а в 2019 году – ещё на 5,4 % до 46,2 %. Таким образом, менее половины зарегистрированных на торги заказчиков реально осуществляют на них сделки. Данный факт свидетельствует о том, что уровень конкурентных отношений в российских условиях недостаточно высокий, так как в случае наличия большого количества предложений использование системы государственных закупок является обязательным.

Таким образом, несмотря на рост количества зарегистрированных участников, количество активных, напротив, снижается, что свидетельствует о том, что уровень конкурентности в закупках снижается.

Динамика распределения закупающих органов и организаций по их видам представлена на рисунке 4.

³¹ Расчеты автора.

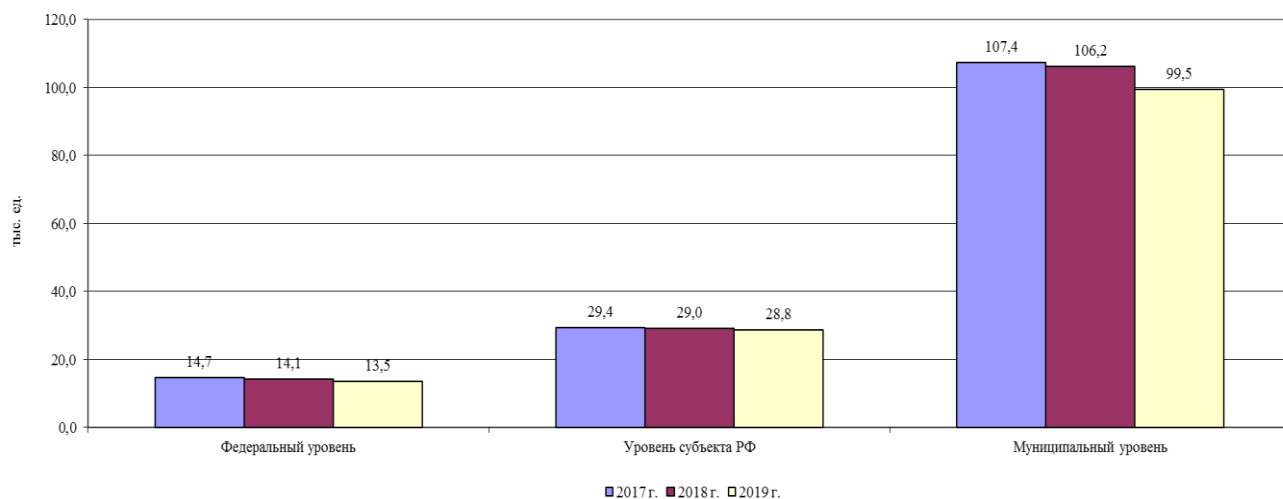

Рисунок 4 – Состав заказчиков государственных закупок
в РФ в 2017 – 2019 гг.³²

Анализ представленных на рисунке 4 данных позволяет сделать вывод о том, что количество заказчиков на федеральном уровне имело тенденцию к сокращению. Если в начале анализируемого периода оно составляло 14,7 тыс. ед., то по итогам периода – 13,5 тыс. ед., показав по годам снижение на 3,5 % и 4,9 % соответственно.

Количество заказчиков на уровне субъектов также имело тенденцию к сокращению. Если в начале периода оно составляло 29,4 тыс. ед., то на конец – 28,8 тыс. ед., снижение по годам составило 1,1 % и 0,9 %. Схожая динамика фиксируется и на муниципальном уровне. Так, составляя на начало периода 107,4 тыс. ед., в конце периода оно сократилось до 99,5 тыс. ед., по годам сокращение составляло 1,1 % и 6,4 %.

Структура закупающих органов представлена на рисунке 5.

Анализ представленных на рисунке 5 данных позволяет сделать вывод о том, что основное количество заказчиков на торгах представляют муниципальные органы власти, доля которых составляет более 70 % во всём периоде исследования. Доля федеральных органов власти в периоде слегка сократилась – с 9,7 % до 9,5 %, а доля региональных органов власти – выросла с 19,4 % до

³² Составлено по данным Министерства финансов, 2017 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

20,3 %, что свидетельствует о повышении привлекательности данной деятельности именно на региональном уровне.

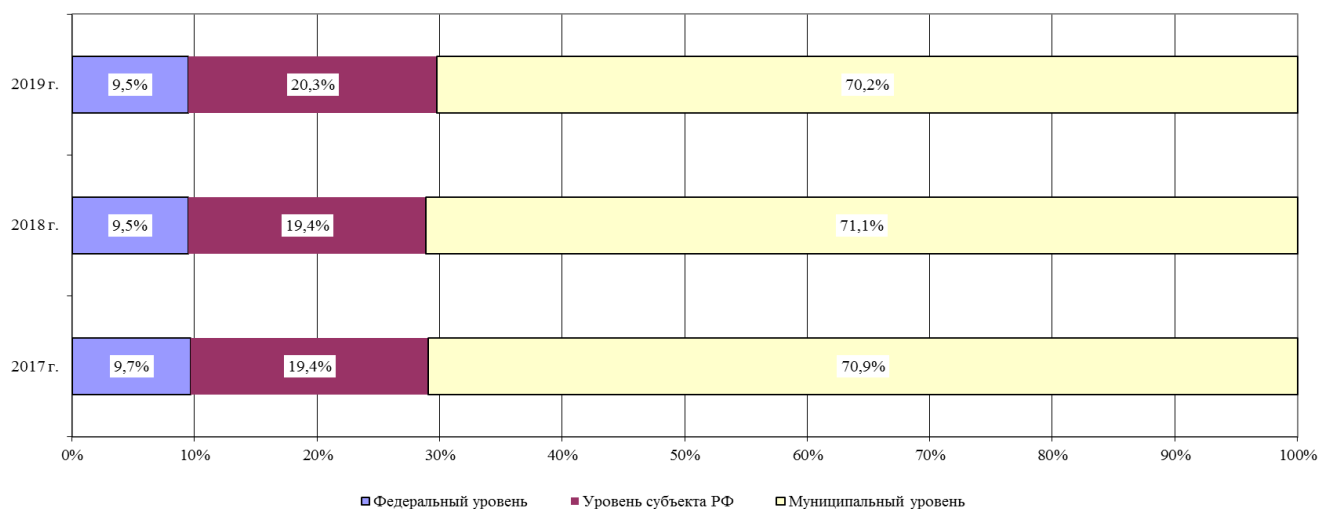

Рисунок 5 – Структура заказчиков в государственных закупках в РФ в 2017 – 2019 гг.³³

Рассмотрим состав участников (исполнителей) государственных закупок. Следует отметить, что данная информация в 2017 – 2018 гг. в отчётности Минфина отсутствует (таблица 3).

Анализ представленных в таблице данных позволяет сделать вывод о том, что основной объём исполнителей в государственных закупках приходится на юридических лиц, число которых составило 241,4 тыс. ед. по итогам 2019 года. Таблица 3 – Состав участников (исполнителей) государственных закупок в 2019 г.

Показатель	Резиденты, ед.	Нерезиденты, ед.	Всего, ед.
Юридические лица	241421	7	241428
Физические лица	83612	191	83803
Филиалы юридических лиц	1053	22	1075
Итого	326086	220	326306

Наряду с этим, в торгах также участвуют и физические лица в количестве 83,8 тыс. ед., а также филиалы юридических лиц в количестве 1,1 тыс. ед. Следует отметить, что совокупное количество исполнителей составляет 326,3 тыс. ед., из которых 220 представляют собой нерезидентов, доступ которым к исполнению поставок открыт в связи с образованием ЕАЭС.

³³ Расчеты автора.

По данным Минфина, из всего количества физических лиц-исполнителей 85 % или 71,2 тыс. ед. являются индивидуальными предпринимателями.

Динамика количества планов закупок представлена на рисунке 6.

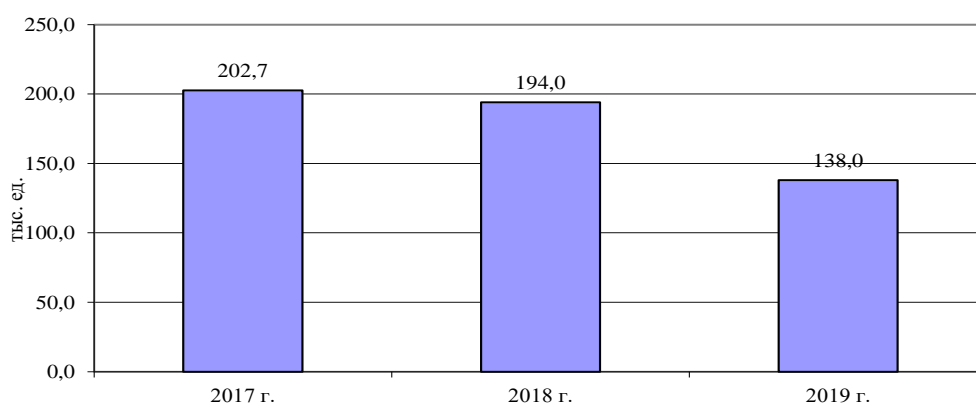

Рисунок 6 – Динамика количества планов закупок в системе государственных закупок в РФ в 2017 – 2019 гг.³⁴

Наблюдается постепенное уменьшение планов закупки. Если в 2017 году их было более 200 тыс. ед., то в 2018 году – уже только 194 тыс. ед., или на 4,3 %. В 2019 году фиксировалось существенное снижение количества таких планов – до 138 тыс. ед., или на 28,9 %. Данный факт свидетельствует о том, что наблюдается снижение объёмов плановой работы в государственных закупках.

Динамика плановых объёмов закупок представлена на рисунке 7.

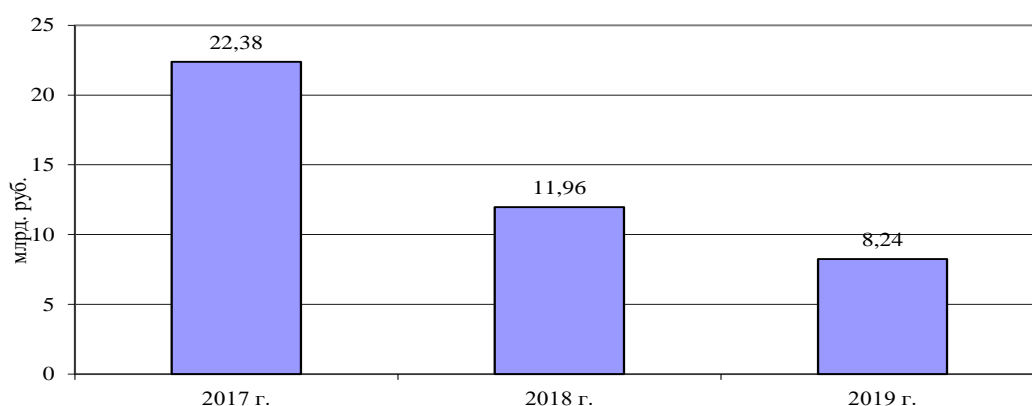

Рисунок 7 – Динамика плановых объёмов закупок в системе государственных закупок в РФ в 2017 – 2019 гг.³⁵

³⁴ Составлено по данным Министерства финансов, 2017 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

³⁵ Там же.

Представленные на рисунке 7 данные позволяют сделать вывод о том, что плановые объёмы закупок имеют тенденцию к снижению. Если в 2017 году они составляли 22,38 трлн. руб., то по итогам 2018 года фиксируется снижение показателя до 11,96 трлн. руб., или почти в 2 раза меньше (-46,6 %), а в 2019 году – ещё на 31,1 %, в результате чего плановый объём данных закупок составил 8,24 трлн. руб.

Рассмотрим динамику количества поданных заявлений заказчиками для осуществления государственных закупок (рисунок 8).

Как видно из данного рисунка, количество заявлений, поданных на федеральном уровне, имело тенденцию к снижению.

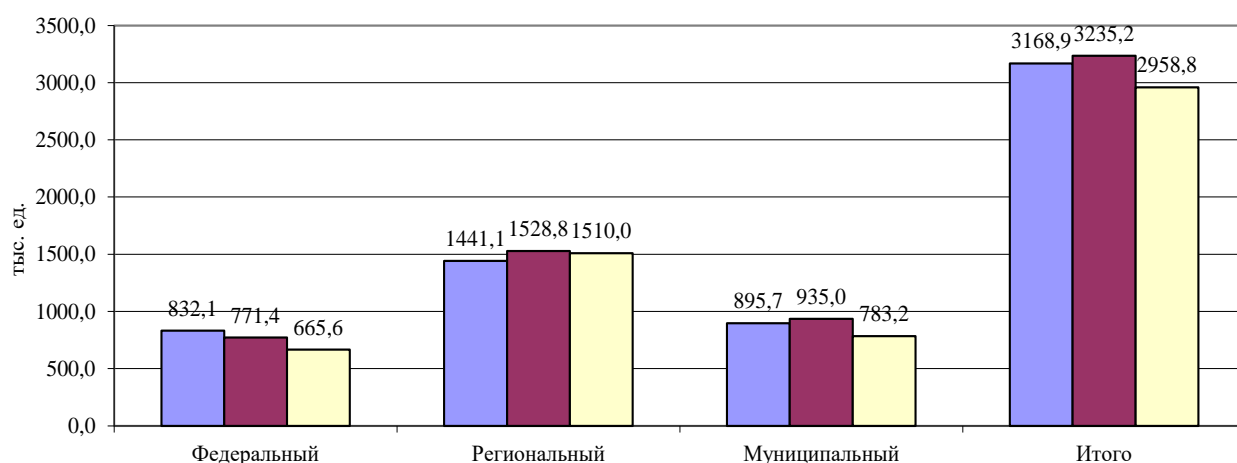

Рисунок 8 – Динамика количества извещений, поданных заказчиками в рамках государственных закупок в 2017 – 2019 гг.³⁶

Если в начале данного периода данное количество составляло 832,1 тыс. ед., то по итогам – уже 665,6 тыс. ед., показав за период снижение на 20 %. В это же время, количество заявлений со стороны региональных органов власти и региональных предприятий и организаций выросло в периоде с 1441,1 до 1510 тыс. ед., или на 4,8 %. На муниципальном уровне количество таких заявлений, аналогично федеральному уровню, сокращалось. Составляя на начало периода 895,7 тыс. ед., на конец этот показатель составил 783,2 тыс. ед., или на 12,6 %. В целом, общее количество извещений, поданных для производства закупок,

³⁶ Составлено по данным Министерства финансов, 2017 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

сократилось с 3,2 до 3,0 млн. ед., или на 6,6 %.

Данные факты свидетельствуют о некотором сокращении использования системы государственных закупок её заказчиками.

Рассмотрим стоимость выставленных на торговые площадки извещений о проведении торгов, что представлено на рисунке 9.

На всех уровнях управления наблюдается увеличение стоимости выставленных на торги извещений. Так, по федеральным нуждам объём стоимости извещений вырос с 2,5 до 3,0 трлн. руб., или на 20 %.

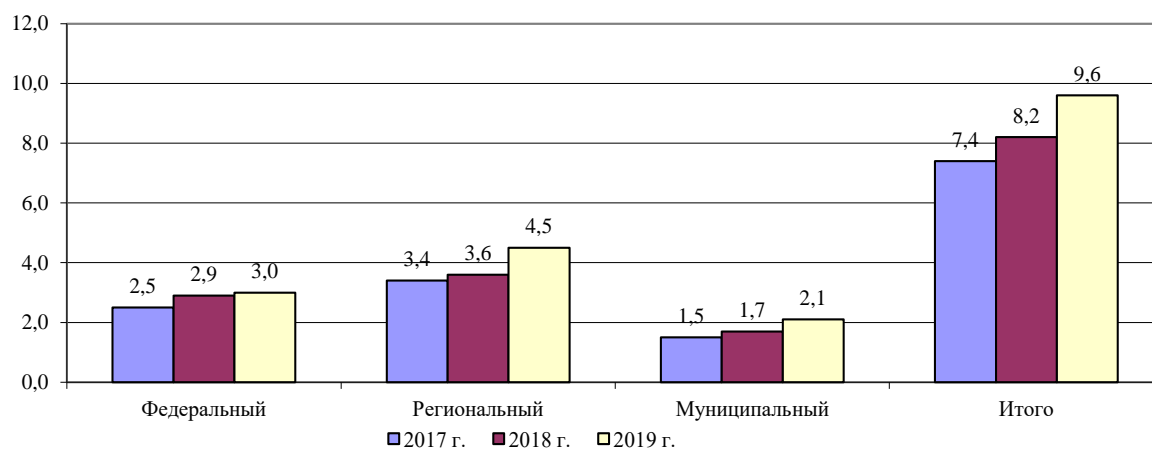

Рисунок 9 – Динамика стоимости извещений о проведении государственных закупок в РФ в 2017 – 2019 гг.³⁷

В существенной степени рост проявился на региональном уровне. Если в начале периода стоимость выставленных на торги извещений составляла 3,4 трлн. руб., то на конец – уже 4,5 трлн. руб., показав в периоде рост на 32,4 %. Однако, в наиболее существенной степени увеличение роста наблюдается по муниципальным заказам. Если на начало периода они составляли 1,5 трлн. руб., то на конец периода – уже 2,1 трлн. руб., что на 40 % больше. Данный факт свидетельствует о повышении уровня компетенций муниципальных властей по проведению процедур государственных закупок.

В целом, объёмы представленных на процедуры закупок также существенно выросли. Если в начале периода они составляли 7,4 трлн. руб., то на

³⁷ Составлено по данным Министерства финансов, 2017 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

конец – уже 9,6 трлн. руб., показав за период рост на 29,7 %.

Исходя из совокупной динамики количества извещений о покупках и их сумме можно сделать вывод о том, что наблюдается тенденция к увеличению размеров единичной закупки, а снижение их количества вызвано, прежде всего, тем, что оптимизируется процесс заказа и планирования данной деятельности на всех уровнях государственного управления.

Важнейшим способом осуществления государственных закупок выступает электронный аукцион. Динамика доли данного способа заключения контракта представлена на рисунке 10.

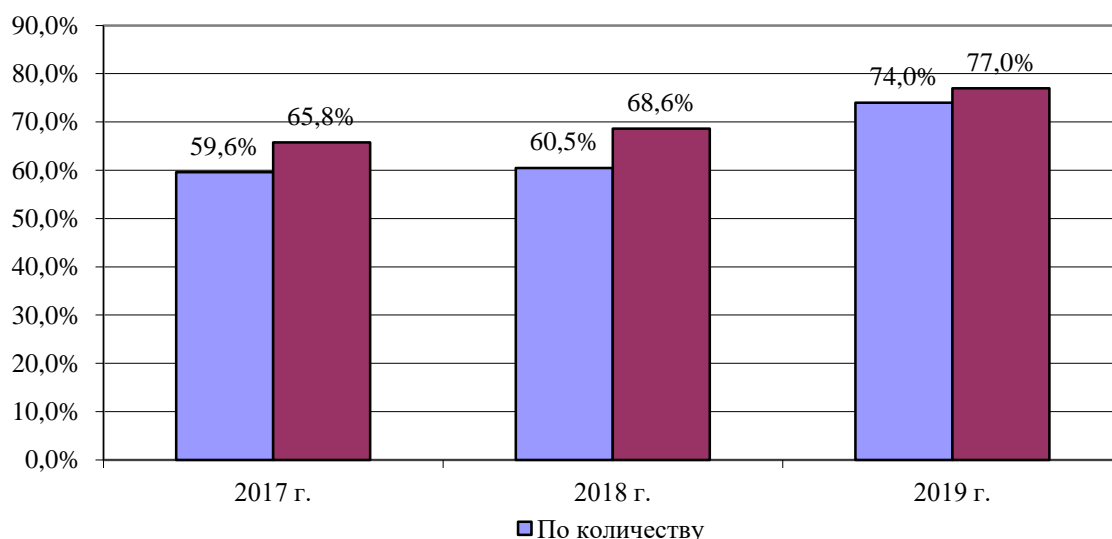

Рисунок 10 – Динамика доли государственных контрактов, заключаемых с использованием электронного аукциона в 2017 – 2019 гг.³⁸

Анализ представленных на рисунке данных позволяет сделать вывод о том, что как количество, так и сумма заключённых с использованием электронного аукциона сделок по государственным контрактам имели тенденцию к росту. Так, по количеству данный показатель вырос с 59,6 % до 74 %, а по сумме – с 65,8 % до 77 %.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что электронный аукцион является основным способом заключения государственного кон-

³⁸ Составлено по данным Министерства финансов, 2017 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

тракта в РФ, что указывает на важность данного способа заключения сделок.

Другим важным показателем, характеризующим систему государственных закупок, является их конкурентность, проявляющаяся в среднем количестве заявок на 1 лот. Динамика данного показателя по данным Минфина представлена на рисунке 11.

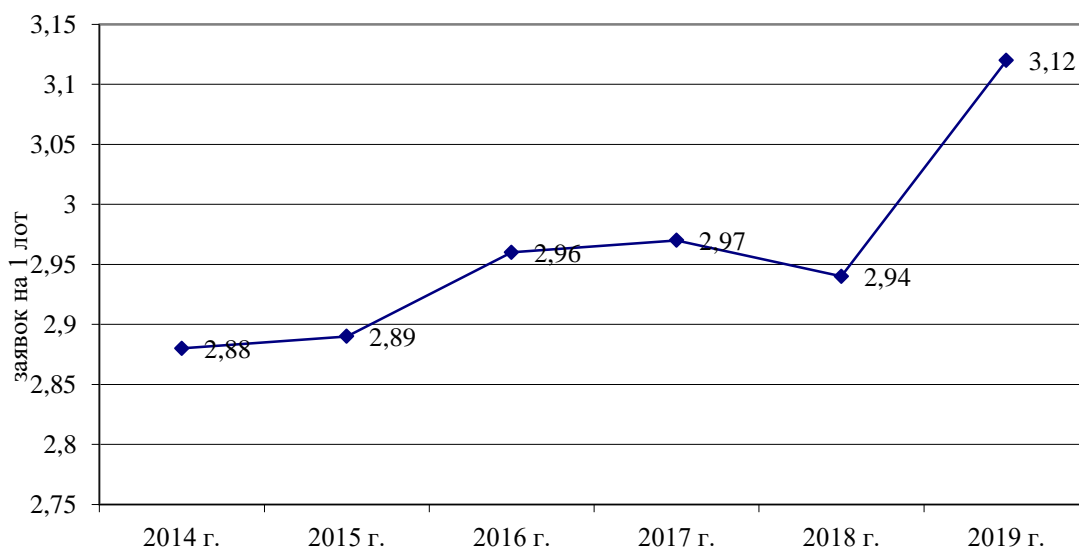

Рисунок 11 – Динамика количества заявок на 1 лот³⁹

Следует отметить, что в течение периода 2014 – 2018 гг. значение количества заявок на 1 лот в системе государственных закупок не превышало 3 ед., составляя от 2,9 до 3,0 ед. По итогам 2019 года фиксируется рост данного показателя до 3,12 ед. на 1 лот, что свидетельствует об увеличении уровня конкурентности на торгах.

Исходя из представленных данных можно сделать вывод о том, что в среднем по всей совокупности государственных закупки в нашей стране проходят конкурентно, так как количество участвующих в них превышает 2 ед. на 1 лот. С другой стороны, такое количество участвующих не отвергает возможности по сговору, так как в части проводимых процедур оно может составлять 2 или 3 участника на 1 лот, которые могут иметь между собой те или иные картельные договорённости. По нашему мнению, необходимым условием развития

³⁹ Составлено по данным Министерства финансов, 2019 г. [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

системы государственных закупок должно являться увеличение количества участвующих в аукционах лиц в среднем на одну производимую закупку.

Итоговым показателем, который характеризует всю систему государственных закупок, является показатель чистой экономики, как сумма снижения затрат, которые не были потрачены на закупки. Динамика данного показателя представлена на рисунке 12.

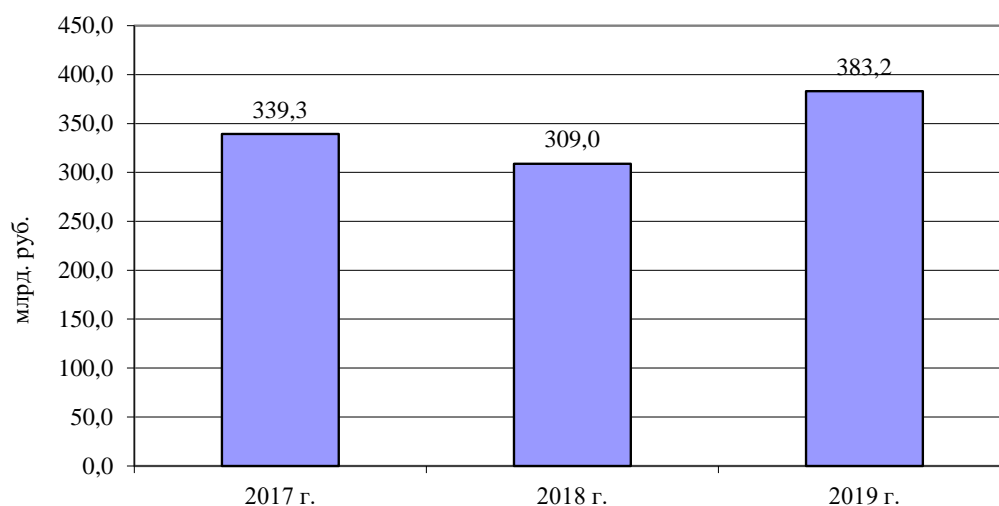

Рисунок 12 – Динамика экономии на государственных закупках в 2017 – 2018 гг.⁴⁰

Как видно из данного рисунка, совокупная экономия на государственных закупках за счёт использования конкурентных процедур составляет в периоде около 0,3 трлн. руб., при этом, по итогам 2019 года данная сумма вплотную приблизилась к 0,4 трлн. руб. Данный факт свидетельствует о том, что необходимо продолжать развивать данную систему.

По итогам проведённого в пункте 2.1 исследования сделаем следующие выводы:

– основной тенденцией развития системы государственных закупок в РФ на сегодняшний день является увеличение обоснованности уровня её использования, что проявляется, прежде всего, в том, что при снижении количества планов, увеличивается объём заявок;

⁴⁰ Составлено по данным Министерства финансов, 2019 г. [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

– в качестве основной формы определения исполнителя по поставкам выступает электронный аукцион, на который приходится 3/4 всего объёма поданных заявок и более 3/4 – по сумме. Следствием его активного применения стало постепенный рост количества заявок на 1 лот, превысивший 3 ед. по итогам 2019 года;

– в целом экономия от использования системы государственных закупок в РФ составляет 0,3 – 0,4 трлн. руб., что указывает на её эффективность и необходимость дальнейшего развития.

2.2 Практика выявления картельных соглашений в государственных закупках РФ

По данным Федеральной антимонопольной службы РФ (далее – ФАС РФ) в рассматриваемом периоде наблюдалось постепенное увеличение количества возбуждённых дел относительно формирования картелей, либо других антиконкурентных объединениях (рисунок 13)⁴¹.

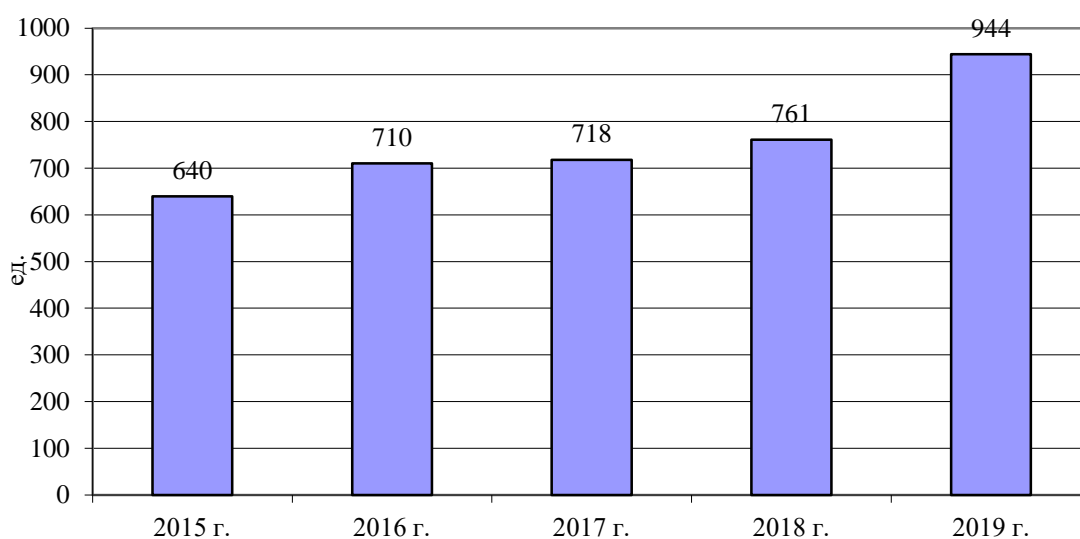

Рисунок 13 – Динамика количества возбуждённых дел по картелям и иным антиконкурентным соглашениям

Анализ представленных на рисунке 13 данных позволяет сделать вывод о том, что количество возбуждённых дел растёт. Если в 2015 году их было 640

⁴¹ В 2019 году выросло количество выявленных картелей [Электронный ресурс] // Fas.gov.ru: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/news/29669> (дата обращения: 01.06.2020).

ед., то в 2016 году их количество превысило 700 ед., а в 2019 году оно составило уже 944 ед., показав в рассматриваемом периоде рост на 47,5 %.

Отсюда следует, что подобные действия всё более распространяются в экономике. Кроме того, это также может свидетельствовать и об увеличении возможностей по их выявлению ФАС РФ, что говорит о существенной латентности подобных преступлений.

Динамика количества дел, по которым признано наличие нарушений, представлена на рисунке 14⁴².

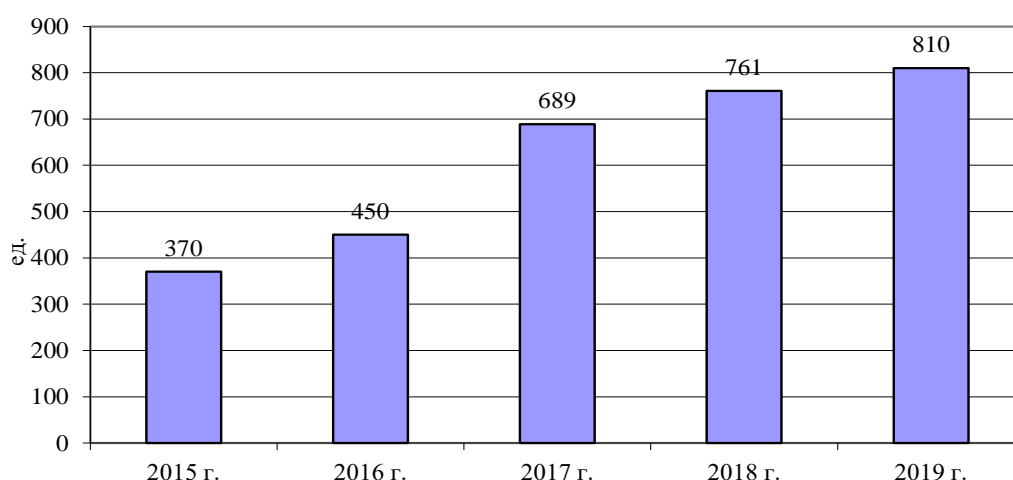

Рисунок 14 – Динамика количества дел, по которым признано наличие нарушений в части формирования картелей и прочих антиконкурентных действиях

Анализируя данные рисунка можно сделать вывод о том, что в период 2015 – 2017 годов наблюдается существенный рост количества принятых решений об картельных и антиконкурентных решениях. Так, составляя на начало периода 370 ед., в 2017 году их количество выросло до 689 ед., или в 1,8 раза. В дальнейшем наблюдалось увеличение количества принятия решений о наличии нарушений до 810 ед., увеличившись за 5 лет более чем в 2 раза. Следовательно, подобные действия существенно распространены в экономике РФ.

Совместно анализируя последние два рисунка, можно сделать вывод о том, что уровень криминальности относительно возбуждённых дел очень высо-

⁴² В 2019 году выросло количество выявленных картелей [Электронный ресурс] // Fas.gov.ru: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/news/29669> (дата обращения: 01.06.2020).

кий. Так, по итогам 2019 года он составил 85,8 %, что говорит о том, что практически в каждом возбуждённом деле есть явные признаки нарушения антиконкурентного законодательства.

Динамика количества дел, возбуждённых ФАС РФ по картелям в рамках государственных закупок, представлена на рисунке 15.

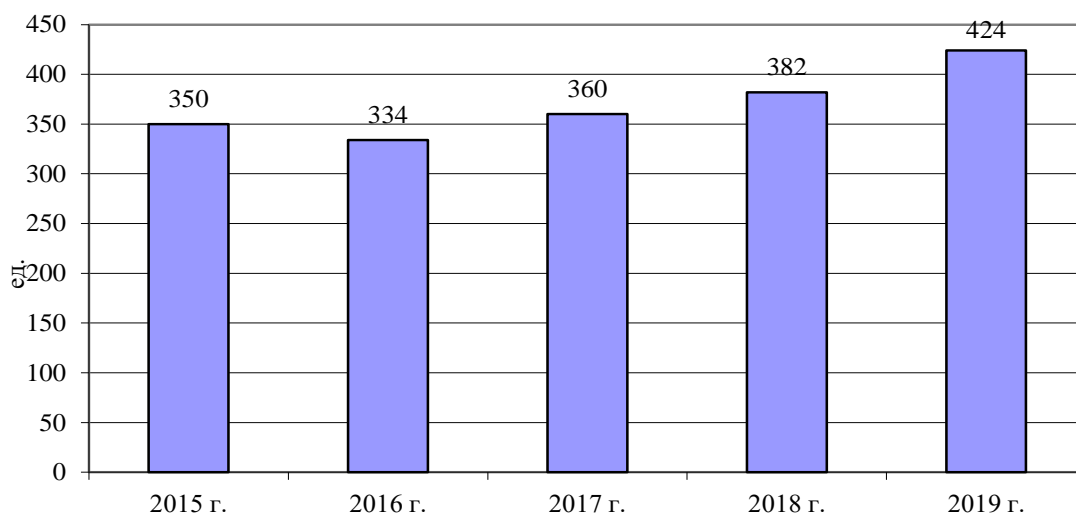

Рисунок 15 – Динамика количества дел по картелям, возбуждённых ФАС РФ в 2015 – 2019 гг.⁴³

Анализ данных представленных на рисунке 15 позволяет сделать вывод о том, что начиная с 2016 года наблюдается тенденция к увеличению количества выявленных картелей в госзакупках. Так, если в 2016 году их количество составило 334 ед., то по итогам 2019 года – уже 424 ед., увеличившись за это время на 27 %. С другой стороны, прирост количества таких случаев ниже, чем в целом случаев антиконкурентных действий, что свидетельствует об определённой эффективности антикартельных мероприятий, реализуемых ФАС РФ.

ФАС РФ был издан документ «Обзор практики Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации по делам об антиконкурентных соглашениях за 2017 г. и первую половину 2018 г.»⁴⁴, в котором обобщалась практи-

⁴³ Составлено по материалам ФАС РФ, 2015 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Fas.gov.ru: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

⁴⁴ Обзор практики ФАС России по делам об антиконкурентных соглашениях за 2017 и первую половину 2018 года [Электронный ресурс] // Fas.gov.ru: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/documents/648327> (дата обращения: 01.05.2020).

ка деятельности данного органа в части выявления случаев картельных соглашений при государственных закупках.

Одним из значимых дел в отношении формирования картелей при государственных закупках, было Решение ФАС России от 26 марта 2018 г. по делу № 1-11-145/00-22-17. Данное решение было относительно сговора поставщиков медицинского оборудования и инструментов. При этом, данное решение охватывало 117 эпизодов в период с 2014 по 2017 годы.

В результате мониторинга аукционов по поставке товаров для нужд медицинских учреждений системы здравоохранения Российской Федерации антимонопольный орган выявил признаки заключения и реализации несколькими поставщиками (участниками торгов) антиконкурентного соглашения, что привело к поддержанию цен на торгах, о чем свидетельствовали следующие обстоятельства:

- все аукционы характеризуются минимальным снижением НМЦК (от 0,5 % до 6 %);

- в течение длительного периода времени организации-участники использовали единую инфраструктуру – IP-адреса при подаче заявок на участие, ценовых предложений, а также при подписании контракта в электронной форме, что подтверждает наличие устойчивых связей между указанными хозяйствующими субъектами и об их регулярном взаимодействии между собой;

- файлы в составе заявок на участие указанных хозяйствующих субъектов в аукционах имеют следующие совпадающие свойства: создание и изменение файлов выполнялись под одними и теми же учетными записями, совпадающие дата и время создания и изменения файлов, что свидетельствует об их подготовке одним и тем же лицом (с использованием одного и того же оборудования).

В заявлениях содержалась информация о том, что устная договоренность между двумя хозяйствующими субъектами о совместном участии в электронных аукционах действовала с мая 2014 г. Целью соглашения было обеспечение победы заранее определенного участника на электронных аукционах, в которых

организации принимали совместное участие. Позднее, в 2015 г., к соглашению присоединилось еще два участника, которые также являлись ответчиками по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Примечательно это дело тем, что участники картеля в период расследования ФАС России не пытались заявить опровергающих доводов, признав факт заключения и реализации недопустимого соглашения.

Существующие методики позволяют выявлять случаи образования картелей и при заключении договоров на поставки услуг. Примером здесь может служить Решение ФАС России от 11 апреля 2018 г. по делу № 1-11-11/00-22-18. В рамках данного дела ФАС России было выявлено наличие острого сговора, который привёл к тому, что на торгах поддерживались цены на право заключения государственных контрактов на IT-услуги, необходимые государственным организациям. При этом, основанием для возбуждения дела было получение информации о данном нарушении в виде заявления.

В ходе рассмотрения дела антимонопольным органом было установлено, что в течение 2015 – 2016 гг. было проведено 22 закупки на право заключения государственных контрактов на оказание IT-услуг (выполнение работ в сфере IT-инфраструктуры) для нужд государственных организаций, при этом во всех рассматриваемых закупках принимали участие два хозяйствующих субъекта, в отношении которых было возбуждено рассматриваемое дело.

На основании проведенного анализа состояния конкуренции антимонопольным органом были установлены следующие фактические обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии конкурентной борьбы на исследованных торгах:

- всего в 2015 – 2016 гг. было проведено 22 закупки на право заключения государственных контрактов на оказание IT-услуг;
- хозяйствующие субъекты поочередно выигрывали рассматриваемые торги;
- размер ценовых предложений участников каждой из указанных закупок свидетельствует об отсутствии конкурентной борьбы на торгах, поскольку при

наличии организаций-конкурентов все торги завершились без снижения НМЦК, либо с минимальным снижением (процент снижения составлял 0 – 2,5 %);

- отдельные государственные контракты реализовывались хозяйствующими субъектами совместно, путём заключения между ними договоров субподряда;

- отдельные работники в период проведения торгов являлись сотрудниками одновременно обоих хозяйствующих субъектов либо переходили из одной компании в штат другой;

- между хозяйствующими субъектами проводились многократные хозяйственные операции по соответствующим банковским счетам организаций с различными назначениями платежей (например, оплата товара по договору купли-продажи);

- между ответчиками многократно заключались договоры об отчуждении интеллектуальных прав на программы для ЭВМ;

- установлены случаи подачи заявок конкурентами для участия в торгах на электронной торговой площадке, когда электронные файлы документов от имени обеих компаний готовило одно и то же лицо;

- хозяйствующими субъектами в антимонопольный орган были поданы заявления о наличии между ними устного антиконкурентного соглашения, заключенного в 2015 г. и действующего до 2018 г.

На основании установленных фактических обстоятельств ФАС России признала хозяйствующих субъектов нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Практика антимонопольной деятельности ФАС РФ показывает, что наиболее часто в торгах на выполнение государственного заказа участвуют строительные организации. Они же часто допускают и антиконкурентные действия, примером чего служит Решение ФАС России от 18 декабря 2017 г. по делу № 1-11-139/00-22-17.

В рамках данного решения выявлено, что 3 юридических лица в период 2014 – 2017 годов неоднократно участвовали в государственных закупках на

выполнение работ в сфере реконструкции и ремонта дорог.

В ходе рассмотрения дела и по результатам проведения исследования состояния конкуренции комиссией ФАС России было выявлено и исследовано 44 закупочные процедуры, прошедшие в период с 30 июня 2014 г. по 29 августа 2017 г., с признаками антиконкурентного соглашения-картеля, участниками и победителями которых являлись ответчики. Комиссией ФАС России были получены и проанализированы в совокупности прямые и косвенные доказательства, свидетельствующие о заключении и реализации ответчиками устного антиконкурентного соглашения, заключенного с целью установления и поддержания цен на торгах и обеспечения победы на торгах определенных участников картеля, установлены характерные признаки и обстоятельства (модель поведения ответчиков) в ходе указанных закупочных процедур:

- участники соглашения использовали единую инфраструктуру, включающую одинаковые IP-адреса, телефоны, места фактического расположения (участники арендовали помещения на одной производственной площадке, заявки участников, а также ценовые предложения подавались с одних и тех же IP-адресов одним и тем же лицом, являвшимся сотрудником одновременно у двух ответчиков, с использованием одного номера телефона, одного и того же ПК), подавая заявки практически одновременно;

- участники соглашения выдавали доверенности на заключение договоров на получение электронной цифровой подписи на одно и то же лицо;

- отказ от участия в закупочных процедурах в интересах одного из ответчиков (в 24 закупочных процедурах участие принимал единственный участник соглашения, с которым впоследствии заключался государственный контракт по НМЦК);

- в случаях совместного участия в открытых конкурсах участники соглашения подавали одинаковые ценовые предложения (равные НМЦК, либо со снижением НМЦК от 0,5 % до 1 %);

- в случае участия в закупках лиц, не являвшихся участниками антиконкурентного соглашения, предлагаемые такими лицами цены были на 10 – 15 % ниже.

Проанализированные комиссией в ходе рассмотрения дела закупки отличались друг от друга ценой, объемом, местом выполнения работ, другими обстоятельствами, однако описанная выше модель поведения, единообразность и синхронность действий ответчиков, были установлены, по мнению ФАС России, в каждой из таких закупок.

Комиссией ФАС России также было установлено, что участники соглашения имеют устойчивые связи (бухгалтерия ведется одним лицом, в распоряжении которого имеются бухгалтерские и иные документы и сведения, относящиеся ко всем ответчикам; имеют место переходы сотрудников от одного ответчика к другому; имеются сотрудники, одновременно входящие в штат двух ответчиков; существуют финансовые и договорные отношения – заключались и исполнялись договоры займа), а также заключали и исполняли договоры субподряда между победителем торгов и другими участниками соглашения, что являлось одной из целей его заключения ответчиками.

Кроме того, при осмотре в рамках внеплановой проверки территорий (помещений) одного из ответчиков, сотрудниками ФАС России был обнаружен перечень объектов, планируемых к реализации ответчиками в 2017 г., свидетельствующий о наличии между ответчиками договоренности о разделе закупок по заказчикам и потенциальным победителям до проведения закупочных процедур.

Проведенный в ходе рассмотрения дела анализ закупочных процедур показал, что данный план (антиконкурентное соглашение) был реализован в 2017 г. в отношении 14 закупок с нулевым снижением НМЦК, и победителями по закупочным процедурам становились заранее определенные участники соглашения.

После принятия комиссией ФАС России Заключения об обстоятельствах дела, все ответчики заявили об отсутствии возражений в отношении изложенных в нем обстоятельств. Кроме того, ответчиками были поданы заявления об участии в антиконкурентном соглашении с целью совместной реализации государственных контрактов, поддержания НМЦК и его реализации в ходе всех выявленных и рассмотренных ФАС России закупочных процедур.

С учетом всей совокупности обстоятельств комиссия признала ответчиков нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, что выразилось в заключении и участии в соглашении (картеле) между хозяйствующими субъектами конкурентами, которое привело к поддержанию цен на торгах.

Отдельно необходимо отметить следующее. В данном деле ФАС России установила, что антиконкурентное соглашение первоначально было заключено двумя ответчиками, третий ответчик присоединился к соглашению лишь впоследствии.

Комиссией были проанализированы все выявленные закупочные процедуры с признаками картеля, и в отношении каждой из них были индивидуально установлены ответчики, которые реализовывали соглашение в отношении данной закупки.

Одним из наиболее масштабных дел по выявлению картельного сговора на закупках было дело № 1-00-87/00-22-17, по которому вынесено Решение ФАС России от 8 декабря 2017 г.

Данное антиконкурентное соглашение было заключено с целью поддержания цен на 360-ти открытых аукционах в электронной форме, проведенных в 2015 – 2017 гг.

Реализация соглашения осуществлялась, по мнению ФАС России, одним из следующих образов:

– участие в аукционе принимали несколько хозяйствующих субъектов, но ценовые предложения подавали только двое – участники антиконкурентного соглашения, по одному разу, минимально снижая НМЦК на 1 – 3 %;

– участие в аукционе принимали трое хозяйствующих субъектов, двое из которых – участники антиконкурентного соглашения — подавали по единственному ценовому предложению с шагом 0,5 %, снижая начальную максимальную цену на 1,5 %;

– заявки подавали несколько хозяйствующих субъектов, однако по итогам рассмотрения первых и вторых частей заявок соответствующим требованиям признавался единственный хозяйствующий субъект – участник антиконку-

рентного соглашения, государственный контракт с которым заключался по цене не более чем на 1 % отличающейся от НМЦК.

Победителями данных аукционов всегда становились хозяйствующие субъекты, участвующие в сговоре, причем каждый из них хотя бы один раз становился победителем.

В связи с вышеизложенным ФАС России возбудила дело о нарушении пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

При рассмотрении дела в качестве доказательств заключения антиконкурентного соглашения ФАС России указала на следующие факты:

- все аукционы, за исключением некоторых, характеризовались минимальным снижением максимальной цены контракта, которое составило от 0,5 % до 3 %;

- при подаче заявок на участие, ценовых предложений, а также при подписании контракта в электронной форме участники соглашения регулярно использовали одни и те же IP-адреса;

- участники соглашения использовали одинаковые учетные записи, что свидетельствовало о наличии у них единой инфраструктуры и регулярном взаимодействии между собой;

- участники соглашения осуществляли подачу заявок на участие в аукционах с разницей, составляющей не более 60 минут практически во всех аукционах, что указывало на их совместную подготовку к участию в торгах;

- участники выдавали доверенности одним и тем же лицам на право действовать в их интересах, получать необходимые документы, представлять интересы в антимонопольном органе;

- при проведении внеплановых проверок обществ обнаружены документы, нахождение которых у конкурирующих организаций возможно лишь в рамках реализации имеющейся договоренности.

Как выяснила ФАС России, каждый из участников соглашения осознанно направлял заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение государственного контракта, однако фактически участники не конку-

рировали между собой, чем обеспечили поддержание цен в рассматриваемых аукционах и победу заранее определенного участника аукциона.

Учитывая совокупность имеющихся доказательств, ФАС России пришла к выводу о необходимости квалифицировать действия обществ по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения (картеля) и участия в нем, что привело к поддержанию цен на торгах.

Особое место в антикартельной деятельности в сфере государственных закупок занимает Решение ФАС России от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-11-121/00-22-17. Его особенностью является наличие сразу 2-х соглашений.

Первое соглашение состояло в поддержании цены на открытых электронных аукционах на поставки лекарственных препаратов, детского и гигиенического питания, а также необходимого медицинского оборудования и инструментов. Данные закупки проводились государственной системой здравоохранения.

Второе нарушение состояло в том, что городскими клиническими больницами и участниками торгов было заключено соглашение, которое привело к ограничению конкуренции.

В ходе рассмотрения дела по первому нарушению ФАС России было установлено, что в период участия в аукционах общества, являясь конкурентами, вступили в устное антиконкурентное соглашение с целью поддержания цен на торгах и обеспечения победы на торгах участников картеля.

По результатам анализа всей полученной в ходе внеплановой выездной проверки информации и документов было выявлено 426 электронных аукционов, результаты которых свидетельствовали о заключении обществами указанного антиконкурентного соглашения.

При этом, как установила ФАС России, для исследованных аукционов характерны следующие признаки и обстоятельства:

– процент снижения начальной (максимальной) цены контрактов составил не более 2,5 %, что свидетельствует о фактическом отсутствии конкурентной борьбы;

– для подачи заявок на участие в торгах и ценовых предложений участники использовали одну совокупность IP-адресов;

– одно из обществ направляло коммерческие предложения по запросу государственных заказчиков не только от своего имени, но и от имени другого общества;

– каждое из обществ осознанно направляло заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение государственного контракта, однако, будучи допущенными, общества фактически не конкурировали между собой;

– обнаружение в ходе проведения внеплановой проверки одного из обществ документов, нахождение которых у конкурирующей организации было возможно лишь в рамках реализации имеющейся договоренности;

– результаты аукционов свидетельствовали о наличии у участников торгов единообразия поведения, поскольку подобный результат был бы невозможен без полной информированности о поведении и намерениях всех участников торгов и не мог иметь место при отсутствии антиконкурентного соглашения.

При таких обстоятельствах ФАС России пришла к выводу о наличии в действиях Обществ нарушения, запрещённого пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в поддержании цен на торгах по поставке лекарственных препаратов, медицинских инструментов и оборудования, детского и диетического питания для медицинских организаций государственной системы здравоохранения в 2014 – 2017 гг.

В ходе рассмотрения дела по второму нарушению ФАС России было установлено, что городские клинические больницы (заказчики) совместно с обществами реализовывали единую модель поведения путем электронной переписки с целью сокращения числа хозяйствующих субъектов, участвующих в аукционах, и победы обществ.

Нарушение пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции выразилось, по мнению ФАС России, в следующем:

– сотрудники одного из обществ направляли по запросу заказчиков ком-

мерческие предложения одновременно от нескольких хозяйствующих субъектов для формирования НМЦК;

– заказчики пересылали по электронной почте первые части заявок на участие в аукционах сотрудникам одного из обществ, которые в ответе на данные письма указывали формулировки для отклонения заявок хозяйствующих субъектов, не являющихся участниками антиконкурентного соглашения. Эти формулировки дословно включались заказчиком в протоколы рассмотрения первых частей заявок.

ФАС России пришла к выводу о наличии в действиях обществ и заказчиков признаков нарушения антимонопольного законодательства. При этом ФАС России полагала, что общий доход участников аукционов от реализации соглашения составил несколько сотен миллионов рублей.

По итогам проведенного в пункте 2.2 исследования сделаем следующие выводы:

– наблюдается расширение практики применения картельных сговоров в государственных закупках, что выражается в росте количества таких дел, возбуждаемых ФАС РФ. Учитывая значительный уровень латентности подобной деятельности, можно сделать вывод о существенном распространении подобных картелей на практике;

– в качестве критериев по выявлению картельного сговора ФАС РФ использует такие признаки, как минимальное снижение цены, согласованность действий нескольких, формально не связанных организаций, фактическое использование одних и тех же технических средств для подачи заявки. При этом, ФАС РФ ориентируется, прежде всего, на сущность и результаты достигнутых договоренностей, нежели чем на формальную сторону;

– участники картельных сговоров не только осуществляют взаимодействие между собой как поставщиками товаров и услуг, но также вовлекают в данную деятельность государственные и муниципальные организации, что является благодатной почвой для распространения коррупции.

2.3 Влияние картельных соглашений на экономическую безопасность РФ

На сегодняшний день можно говорить о том, что картельные соглашения оказывают следующие виды влияния на экономическую безопасность:

- потери бюджета от завышения цены.

И.В. Пыхтеева указывает на то, что отрицательное влияние картельных сговоров на экономическую безопасность страны проявляется, прежде всего, в том, что бюджет теряет значительные суммы средств на том⁴⁵.

В случае нормальной конкуренции всегда возможно ожидать если не снижения цены на товар, то улучшения других условий. В то же время, использование картельных отношений не приводит к такому изменению поведения поставщика товаров, работ или услуг. Напротив, он стремится удерживать цены на текущем уровне. Следствием этого становится то, что в нормальных условиях проведения торгов цена снижается, в то время, как в картельных – нет.

Примером здесь может служить картельный сговор поставщиков автомобилей в Татарстане, в результате которого бюджету был нанесён ущерб в размере почти 6 млн. руб.⁴⁶;

- искажение конкурентных отношений.

Суть данного влияния состоит в том, что понимание конкуренции как движущего механизма развития рынков, деформируется. Если в условиях идеальных рынков происходит постоянный процесс поиска способов повышения конкурентоспособности, прежде всего, за счёт снижения издержек, то в картельном рынке такой процесс существенно тормозится, в результате чего участники картеля перестают быть заинтересованными в каких-либо активных действиях.

Так, например, по итогам оценки действий двух ООО в Самаре было выявлено, что они являются связанными компаниями, а именно – одна выступает

⁴⁵ Пыхтеева И.В. Влияние картелей на экономическое развитие и экономическую безопасность российской федерации, а также противодействие картельным сговорам в рамках изменяющегося законодательства России // Аллея науки. 2018. № 4. С. 741.

⁴⁶ ФАС оштрафовала участников картеля в Татарстане почти на 1 миллион рублей [Электронный ресурс] // Pharmappractice.ru: офиц. сайт. URL: <http://pharmappractice.ru/145505> (дата обращения: 01.06.2020).

в качестве дочерней другой компании. При этом, обе компании регулярно участвуют в государственных закупках, создавая лишь видимость конкуренции. Естественно, что никакого стремления к снижению цены данные компании не проявляли. Более того, составляя тендерную документацию они, напротив, существенно завышали стоимость лекарств, которые ими производились. В результате этого оцениваемый ущерб от их деятельности составил более 400 млн. руб.⁴⁷

Более того, в качестве значимого аспекта здесь необходимо упомянуть и то, что подобные действия существенно влияют и на законопослушные предприятия. В случае, если ФАС РФ в течение длительного периода времени не удаётся выявить подобный картель, это дестимулирующе действует на такие предприятия и организации, что либо подталкивает их к применению аналогичной практики, либо приводит к тому, что те начинают игнорировать проведение государственных закупок, как связанных с существенным риском коррупционных или противозаконных действий;

– уменьшение покупательной способности денег, а через это – и граждан.

Данное влияние состоит в том, что в ходе государственных закупок фирмы, образующие картель, получают возможность ссылаться на полученный в результате торгов уровень цен, как конкурентный, в результате чего они получают возможность влиять и на другие рынки. Так, в публикации службы RNS приводятся данные о том, что рынок продуктов питания стал почвой для 8 % от выявленных картелей в госзакупках⁴⁸.

Получив подобную «легализацию», участники картелей имеют возможность для повышения, либо, как минимум, фиксации цены на продукты. Учитывая тот факт, что продукты питания относятся к товарам первой необходимости, можно сделать вывод о том, что данная деятельность напрямую влияет на продовольственную безопасность, а через неё – на экономическую. В результате этого, стимул получает не производитель продуктов питания, что позволило

⁴⁷ Таблетка от жадности. В Самаре поставщикам лекарств грозит уголовная статья за картель [Электронный ресурс] // Fedpress.ru: офиц. сайт. URL: <http://fedpress.ru/article/2007362> (дата обращения: 01.05.2020).

⁴⁸ Лидером по числу картельных сговоров в 2017 году стал стройкомплекс [Электронный ресурс] // Rns.online: офиц. сайт. URL: <https://rns.online/economy/FaS-pochti-chetvert-viyavlennih-v-2017-godukartelnih-sgovorov-prihoditsya-na-stroitelniy-kompleks-2018-01-11/> (дата обращения: 01.06.2020).

бы ему развиваться, но компания, которая, как правило, не владеет средствами производства, занимая промежуточное место в процессе движения продуктов питания.

По данным самой ФАС, потери страны от картельных сговоров в государственных закупках составляют около 1,5 – 2 % от ВВП. Применительно к текущему объёму ВВП это составляет 1,8 – 2 трлн. руб.⁴⁹ Исходя из того, что существенная сумма данных средств может быть потреблена, однако, ввиду того, что она перераспределяется в пользу организаций, завывсивших цену, можно говорить о том, что возникает неофициальный канал перераспределения средств от общества в пользу компаний, нарушающих правила конкуренции. В конечном счёте, всё это ведёт к недопотреблению, а через него – к сдерживанию экономического роста в стране.

Кроме того, по мнению Ю.В. Быковской в качестве отрицательных факторов влияния картелизации при государственных закупках следует рассматривать:

- ухудшение ассортимента товаров на рынке;
- дезинформация потребителей о предлагаемой продукции на рынке;
- установление препятствий для входа на торги других фирм;
- торможение нововведений⁵⁰.

Также, следует отметить и тот факт, что в случае картелей создаётся ситуация, при которой потери бюджета только от их проявлений в отдельных сферах сопоставимы с эффектом от деятельности системы государственных закупок в целом. Так, по данным ФАС РФ потери от картелей только в сфере поставок питания в школы составили 130 млрд. руб. при общем снижении объёмов расходов государства при функционировании данной системы в размере около 300 млрд. руб.⁵¹

По итогам проведённого в пункте 2.3 исследования сделаем следующие

⁴⁹ ФАС в СМИ: картельная партия ФАС [Электронный ресурс] // Fas.gov.ru: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/publications/13498> (дата обращения: 01.06.2020).

⁵⁰ Быковская Ю.В. Угроза картелизации российской экономики: сферы и направления развития // Национальные приоритеты и безопасность. 2017. № 9. С. 1770.

⁵¹ ФАС России возбудила 36 дел по признакам картельных сговоров при поставках питания в школы и детские сады. – [Электронный ресурс] // Cljournal.ru: офиц. сайт. URL: <http://cljournal.ru/news/14690/> (дата обращения: 01.05.2020).

ВЫВОДЫ:

– несмотря на то, что картели в государственных закупках наносят прямой урон преимущественно государству, он, тем не менее, распространяется на всё общество, что приводит к возникновению отрицательных факторов влияния на экономическую безопасность страны. Прямое отрицательное воздействие картелей состоит в потерях бюджета от завышения цены, искажении конкурентных отношений, уменьшении покупательной способности денег, а через это – и граждан;

– косвенное влияние картелей на экономическую безопасность страны проявляется в легализации завышенных цен, снижении инвестиционной привлекательности РФ, уменьшении инновационной активности, а также снижении стимулов к участию в государственных закупках других организаций. При этом, прямой ущерб от картелей оценивается в 1,5 – 2 % от ВВП, что составляет 1,8 – 2,0 трлн. руб.

По итогам проведённого в главе 2 исследования сделаем следующие выводы:

– развитие системы государственных закупок в настоящее время ведётся в направлении повышения эффективности её использования, что выражается в увеличении объёмов средств, которые через неё проходят, увеличении среднего размера заявки, повышении использования электронных аукционов, а также росте конкурентности;

– наблюдается увеличение количества выявляемых картельных соглашений в государственных закупках, что свидетельствует о широкой распространённости данного вида преступлений. При этом, в их выявлении ФАС РФ ориентируется, прежде всего, на низкий уровень снижения цены, а также на совпадение в поведении формально не связанных лиц. При этом, всё большее распространение получают многоэпизодные дела, что делает рассматриваемую проблему ещё более важной. Тенденцией периода выступает рассмотрение технических аспектов подачи документов и участия в конкурсах, а также вовлечение в реализацию картельного поведения государственных служащих и служа-

щих государственных организаций

– картельные сговоры на рынке государственных закупок формируют прямые и косвенные факторы влияния на экономическую безопасность РФ. К прямым относятся потери бюджета от завышения цены, искажение конкурентных отношений, уменьшение покупательной способности денег. К косвенным относятся легализация завышенных цен, снижение инвестиционной привлекательности РФ, уменьшение инновационной активности, а также снижение стимулов к участию в государственных закупках других организаций. При этом, размах влияния оценен в 1,8 – 2 трлн. руб., что требует активных действий по снижению влияния картельных сговоров и общего уменьшения их количества.

3 УСЛОВИЯ СНИЖЕНИЯ КАРТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ В РФ

3.1 Предлагаемые меры по снижению влияния картельных соглашений на экономическую безопасность РФ

В качестве основных недостатков регулирования картелей в государственных закупках в РФ можно выделить следующие:

- сложность выявления картельных соглашений.

Основной проблемой картельных соглашений в закупках, по нашему мнению, является то, что достижение картельного соглашения производится без афиширования, а само соглашение, как правило, не носит формы документа, предполагая наличие устных договорённостей.

В таких условиях доказательство наличия картельного сговора, как показал анализ главы 2, осуществляется, по крайней мере, на первом этапе, с помощью анализа сделок, проведённых компаниями поставщиками. В тех случаях, когда наблюдается сходство их поведения, можно говорить о признаках наличия картельного сговора. С другой стороны, в тех случаях, когда подобное поведение не является постоянным, можно утверждать (с позиции защиты компании-поставщика), что конкретные действия были обусловлены текущими обстоятельствами – ходом торгов, наличие утверждённой политики компании и прочими аспектами.

По нашему мнению, сложность выявления картельных соглашений обуславливается и тем, что решение о признании наличия картеля принимает суд. Соответственно, суду необходимо предоставление неопровержимых данных, свидетельствующих о том, что те или иные компании действительно вели переговоры, у них наличествует общая цель, что подтверждается документально, например, в виде признаний руководителей таких компаний.

Однако, анализ практики выявления картельных дел в российских условиях, представленный в главе 2 показал, что во всех представленных случаях решение о наличии картеля принималось в отношении сделок, которые заключались с одними и теми же поставщиками и узким кругом потребителей. Основ-

ным способом выявления таких картелей являлось наличие схожего поведения.

Однако, на сегодняшний день у государства отсутствуют способы эффективного выявления картелей в том случае, когда сделки происходят на разовой основе. В результате этого, существуют возможности такого распределения участников закупок, при котором доказать наличие ценового картеля можно лишь косвенно, например, за счёт участия в конкурсной процедуре небольшого количества участников. Если же закупки проводятся нерегулярно и редко, возможность выявления ещё снижается, так как доказать что-либо в данной ситуации невозможно.

Ситуация усугубляется также и тем, что в ходе разовых закупок организации, выступающие в роли покупателей, могут устанавливать требования, которые могут значительно отличаться от средних по рынку. В этих условиях доказательство ещё более усложняется, так как будет необходимым найти наличие сговора по узкой номенклатуре товаров, что требует значительного уровня компетенции для того, чтобы разобраться с ними. Следствием этого становится невозможность проведения конкурсной процедуры, в результате чего подобные конкурсы могут проходить вовсе без конкуренции;

– отсутствие значительного уровня конкуренции в отдельных отраслях.

Особенностью государственных закупок является то, что наряду с рядовыми сделками, предусматривающими поставку товаров, выполнение работ и услуг по относительно распространённым товарам, работам и услугам, так и в отношении уникальных, либо редко встречающихся товаров, работ и услуг. Если в отношении первых, как правило, проблем не возникает, то по второму случаю существенным является то, что потенциальное количество участников таких закупок очень невелико.

Примером здесь может являться ситуация на фармацевтическом рынке страны. По данным ФАС РФ, данный рынок является наиболее склонным к формированию картельных соглашений и нарушению антимонопольного законодательства⁵².

⁵² Доля картелей при поставках лекарств и медизделий сократилась вдвое за два года [Электронный ресурс] // Vademec.ru: офиц. сайт. URL: <https://vademec.ru/news/2020/02/04/fas-dolya-kartelej-pri-postavkakh-lekarstv-i-medizdeliy-sokratilas-vdvoye-za-dva-goda/> (дата обращения: 01.06.2020).

Так, по данным компании DSM, по итогам 2019 года на долю первых 3-х дистрибьюторов приходится более 40 % всей выручки, а на долю первых 5-ти – половина (таблица 4).

Таблица 4 – Крупнейшие фармацевтические дистрибьютеры в РФ в 2019 году

Наименование	Место нахождения	Доля рынка, %
Протек	Москва	14,8
Пульс	Химки	14,8
Катрен	Новосибирск	12,8
Фармкомплект	Н. Новгород	5,4
Р-Фарм	Москва	4,7

Несмотря на то, что данные дистрибьюторы распространяют примерно одинаковые товары, однако, разделяя таким образом рынок, они имеют возможности по достижению картельных соглашений таким образом, чтобы не привлекать внимания регулятора. Всего на фармацевтическом рынке России в настоящее время работает 15 крупнейших дистрибьютеров, которые контролируют 3/4 всего объёма поставок.

Соответственно, с одной стороны, возможно говорить о наличии конкуренции ввиду значительного количества компаний, работающих на одном рынке, однако, их количество явно недостаточно для того, чтобы сделать вывод о невозможности достижения между ними картельных договорённостей.

Примером подобного подхода может служить следующий:

– в конкурсе на поставку товаров для государственных нужд участвуют компании, которые входят в группу компаний, между которыми достигнута договорённость;

– уровень цены на товар, заказываемый в процессе закупок, устанавливается, как правило, на уровне среднерыночной или несколько меньше, что позволяет участвовать в таких закупках большому количеству прочих организаций, не входящих в картель;

– ввиду того, что выявление картелей осуществляется на основании критерия участия одной и той же фирмы в конкурсах, необходимо обеспечение участия нескольких фирм, что позволило бы создать иллюзию конкуренции.

Для этого, из картеля случайным образом выбираются 3 – 4 компании, которые участвуют в торгах, причём одна из них назначается заранее победителем. В том случае, если в картель входит 10 организаций, количество вариантов, согласно формулам комбинаторики, при участии 3-х фирм, составляет:

$$K_{B_1} = 10 \times 9 \times 8 = 720 \text{ шт.}$$

В том случае, если для участия в конкурсе заявляются 4 компании, обеспечивая, таким образом, видимость конкуренции, количество вариантов здесь ещё больше, и составляет:

$$K_{B_2} = 10 \times 9 \times 8 \times 7 = 5040 \text{ шт.}$$

– с целью обеспечения «правдоподобности» исходов торгов на поставки, с целью сокрытия наличия картеля, можно применить следующие тактики:

а) распределить закупки относительно рыночной доли участников картеля, что будет свидетельствовать о том, что фирмы, имеющие более сильные позиции на рынке, получают большее количество заказов;

б) установить случайный порядок предварительного определения победителя, с тем, чтобы апеллировать к тому, что выбор изначально не был определён, однако, доставался бы только участникам картеля;

в) установить приоритетность в получении выигрыша в конкурсе 1 – 3 фирм, которые имеют относительно небольшой размер, чтобы после, через установление договорных обязательств поставлять им собственный товар, и таким образом, приватизировать победу в конкурсе.

Следует отметить, что для крупных фирм участие в конкурсе на поставки товаров по государственным закупкам будет выгодным в том случае, когда норма прибыли по таким закупкам будет не меньше средней. В противном случае, более выгодным будет реализовать товар на сторону. Учитывая тот факт, что уровень маржи при оптовых закупках очень низкий (1 – 3 %), возможности по снижению цены у таких фирм, на наш взгляд, невелики. В связи с этим, в тех случаях, когда фирма, не участвующая в картеле, устанавливает цену, которая является меньше приемлемой для участников картеля, его участники должны отдать победу в данной закупке такой фирме, так как за счёт этого она в финан-

совом плане, скорее всего, проиграет по сравнению с более крупными участниками, которые, к тому же, имеют больший запас по цене, нежели чем небольшие фирмы.

Основной причиной небольшого количества конкурентов в закупках в РФ по большому количеству позиций выступает то, что в советский период экономика строилась не по конкурентному принципу, подразумевающему соревнование значительного количества субъектов за место на рынке, а по оптимизационному, предполагающему уменьшение общественных издержек на производство единицы товара. Кроме того, укрупнению предприятий способствует и сложившаяся в настоящее время система мировых рынков потребительских товаров. Если в отношении сырьевых товаров ещё наблюдается значимый уровень конкуренции, то в отношении потребительских товаров можно говорить о монополистической конкуренции, выражающейся в дифференциации товара, в результате чего на рынке реализуется в целом один и тот же товар, имеющий сходные потребительские качества, однако, отличающийся, преимущественно, внешними качествами и атрибутами, что не позволяет напрямую сравнивать два продукта.

Снижению количества фирм на рынке способствует также и постоянный процесс усложнения товаров, который приводит к тому, что по отдельным направлениям в мире практически невозможно найти альтернатив. Аналогичная ситуация складывается и в нашей стране. Так, в отдельных сегментах экономики, например, в производстве чистящих средств сложилось фактически два сегмента:

- сегмент крупных международных компаний (Procter&Gamble, Unilever);

- сегмент отечественных производителей, число которых относительно невелико.

В результате этого, конкуренция осуществляется не столько между производителями, сколько между продавцами данных товаров за условия, которые будут более выгодными.

Исходя из данных посылок, можно предполагать, что значимого улучшения на рынке в связи с увеличением количества участников закупок, в обозримом будущем не предвидится;

– невозможность запрета взаимодействия между государственным покупателем и частным поставщиком.

Особенностью сегодняшнего периода государственных закупок является то, что органы государственной власти, а также государственные и муниципальные организации имеют возможности по взаимодействию с потенциальными поставщиками по вопросам закупок у них товаров, работ и услуг в рамках конкурсных процедур.

Таким образом, существенным недостатком текущей ситуации является то, что в процессе такого общения, особенно когда оно ведётся в устной форме, существует возможность сообщения компаниям-участникам картельного сговора той или иной информации со стороны государственных и муниципальных служащих, которая может быть использована для того, чтобы содействовать картельной деятельности. Это могут быть:

- а) условия конкурсов;
- б) требования к поставляемым товарам, работам и услугам, в том числе, неформальные;
- в) коррупционные требования;
- г) прочая информация, которая может быть использована для извлечения необоснованной прибыли участниками картеля.

Соответственно, так как данное взаимодействие может способствовать деятельности картелей, оно должно быть регламентировано. Однако, на сегодняшний день подобная регламентация отсутствует, что создаёт предпосылки для дальнейшего существования картелей в государственных закупках.

В качестве предложений по совершенствованию деятельности по предотвращению создания картелей нами предлагаются следующие мероприятия.

Регламентация перечня лиц, которые имеют право вести переговоры о закупках и условиях закупок со стороны государственных и муниципальных ор-

ганов и организаций и способа такого взаимодействия.

Данное мероприятие состоит в том, чтобы сформировать нормативный документ, в котором будут указываться:

- способы общения;
- вопросы, которые могут быть обсуждены;
- порядок фиксации данных переговоров.

В данном нормативном документе следует отразить следующие аспекты:

- наличие специального лица, ответственного за переговоры с поставщиками, участвующими в конкурсах на поставку;

В качестве такого лица может выступать как руководитель государственного (муниципального) органа или учреждения, так и другое лицо, которое назначено руководителем вести переговоры. При этом, ведение данных переговоров другими лицами государственного (муниципального) органа или учреждения, не допускается;

- наличие обязательной фиксации любых переговоров с организациями-поставщиками по вопросам процедур закупки;

В данном случае предполагается, что будет реализован следующий подход:

а) при проведении переговоров посредством составления документов – сохранение всех документов (на бумаге, в электронной форме);

б) при проведении переговоров с использованием телефонной связи – фиксация на электронном носителе переговоров;

в) запрещение взаимодействия с должностными лицами организаций-поставщиков в нерабочее время по вопросам поставок.

- документирование порядка ведения переговоров к сделке.

Предлагается к контракту на поставку товаров, работ и услуг прикладывать:

- документы, обращавшиеся между государственной (муниципальной) организацией и поставщиком, касающихся поставки;
- аудио-файлы переговоров.

Возможным вариантом данного мероприятия будет являться прикрепление вышеуказанных документов в электронном виде для уменьшения физических объёмов контракта.

Основные положения предлагаемого мероприятия приведены в таблице 5. Таблица 5 – Регламентация порядка ведения переговоров государственных органов с поставщиками по вопросам закупки в рамках закупочных процедур

Аспект	Содержание
Выделение специальных лиц, ответственных за переговоры	- директор (руководитель); - назначенное лицо.
Фиксация переговоров с поставщиками	- составление реестра бумажных документов; - составление реестра электронных документов; - составление реестра аудиофайлов.
Документирование ведения переговоров	Приложение к контракту на поставку реестров документов о проведении переговоров.
Перевод документов в электронный вид	Опционально.

По нашему мнению, такой подход позволит существенно эффективнее выявлять картельные сговоры по следующим причинам:

- будет присутствовать база обмена информацией по каждой такой сделке;
- появится возможность оценки корректности поведения государственных (муниципальных) служащих в процессе переговоров о закупках и их влиянии на поведение продавцов;
- появится возможность раннего выявления коррупционных сделок, которые способствовали картельному поведению поставщиков.

Введение предварительной стадии оценки закупки независимым экспертным органом.

Данное мероприятие состоит в том, чтобы выделить в рамках процедур государственной закупки стадию предварительной оценки закупки независимыми экспертами. Схема данного мероприятия представлена на рисунке 16.

В рамках мероприятия предполагается, что будет создан экспертная ассоциация, который будет осуществлять общественный контроль проводимых закупок по вопросам как отсутствия признаков картельных соглашений, так и прочих аспектов закупок, связанных с ограничением конкуренции (например, ограничением сроков, что свидетельствует о заранее назначенном победителе конкурса).

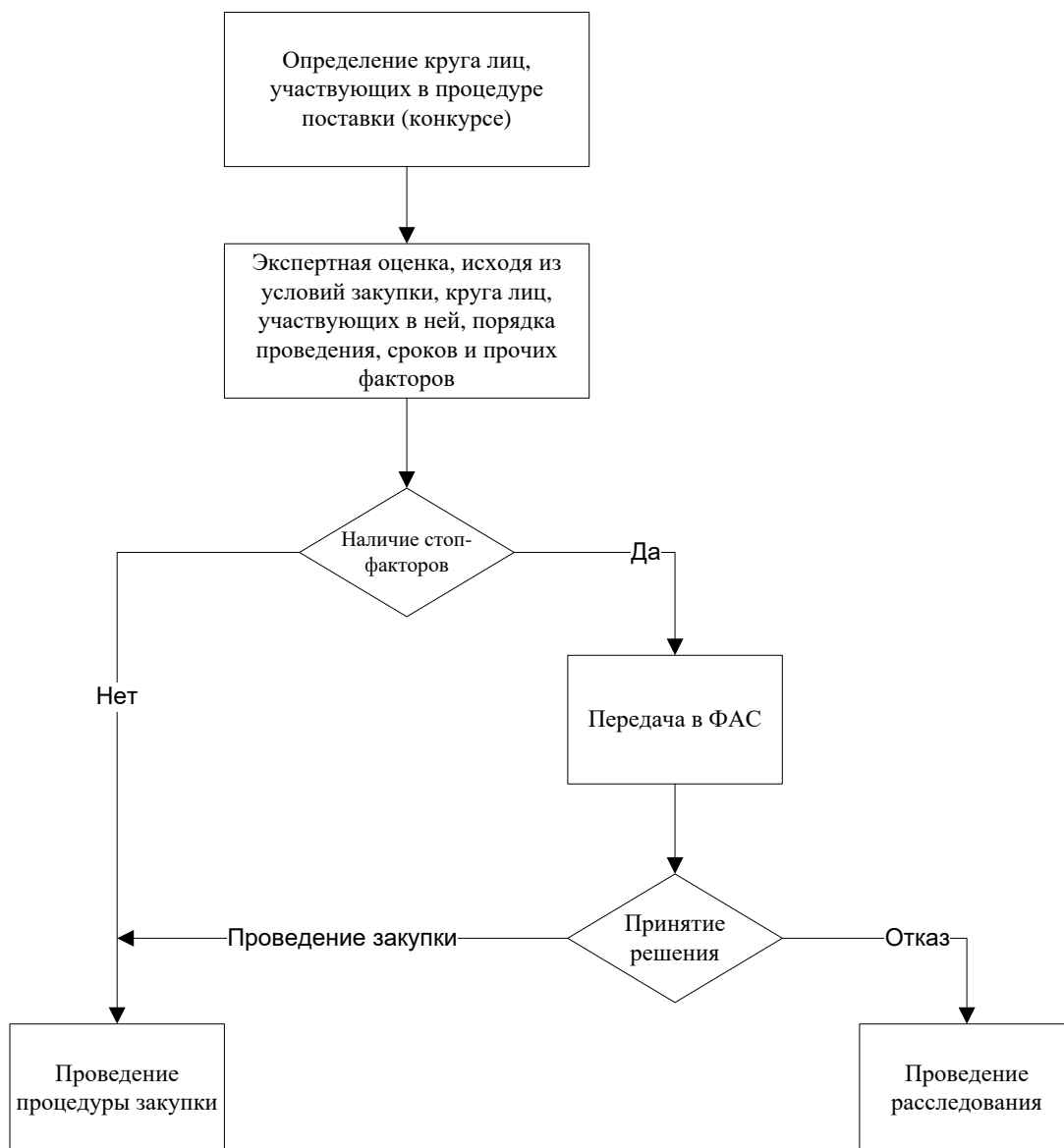

Рисунок 16 – Проведение предварительной стадии оценки закупки для предотвращения картельного сговора

В функции экспертной ассоциации будет входить:

- отбор экспертов для оценки условий закупок;
- отбор экспертов для оценки условий конкретной закупки;
- вынесение решения по условиям сделки с позиций отсутствия в ней возможностей для картельного сговора, а также других антиконкурентных действий.

Схема функционирования экспертной группы, формируемой из экспертной ассоциации, представлена на рисунке 17.

Рисунок 17 – Порядок работы экспертной группы по оценке условий закупок на наличие картельных и прочих нарушений

Предлагаемый нами срок на оценку закупки на наличие картельных, антиконкурентных, коррупционных и других условий составляет 3 дня. В этот период компьютером на основании случайной выборки производится формирование экспертной группы, в составе 7 человек.

Формирование данной экспертной группы ведётся анонимно, путём присвоения каждому эксперту условного номера, под которым он фигурирует в формализованном заключении. Это позволит эксперту безопасно высказывать своё мнение относительно предстоящей закупки, что, сможет обеспечить уровень объективности выносимого решения.

Необходимость создания экспертной группы обуславливается тем, что далеко не всегда возможно формализовать подходы к определению картельных сговоров и других действий, которые направлены на уменьшение уровня кон-

куренции. В этих условиях формирование экспертной группы, которая действует анонимно, позволит существенно повысить эффективность предстоящих закупок.

Наличие в составе группы 7 экспертов, отобранных случайным образом, позволит избежать их сговора с тем, чтобы помочь участникам закупки. В условиях РФ это может приводить к тому, что эксперты могут находиться в разных регионах, что опосредует опыт расследования картельных сговоров и позволит применять его, распространяя на другие регионы страны.

Экспертная группа рассматривает условия предлагаемой закупки, и осуществляет оценку условий для совершения картельного сговора, исходя из документов, которые им предоставляются в рамках закупки.

По итогам рассмотрения экспертная группа формирует решение, в котором указывает о наличии в закупке условий для картельных, антиконкурентных или коррупционных условий. При этом, в формализованном заключении отсутствуют оценки каждого эксперта экспертной группы, что повышает уровень их личной безопасности в данной деятельности.

Предлагаемый формализованный вид заключения представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Формализованный вид заключения о наличии в закупке условий для картельных, антиконкурентных и коррупционных условий

Закупающий орган (организация): ГУП АО «Амурветпром» Плановая дата закупки: 01.03.2021 г. Стоимость закупки: 1 300 000 руб. Экспертная группа: – эксперт №___ – эксперт №___ – эксперт №___ – эксперт №___ – эксперт №___ – эксперт №___ – эксперт №___		
Оцениваемый аспект документа	Количество экспертов, указавших на наличие аспекта	Уровень риска
Картельный сговор	5	Высокий
Антиконкурентные условия	2	Низкий
Коррупционные условия	1	Низкий

Стоп-факторы, при наличии которых формализованное заключение передаётся в ФАС для оценки, представлено в таблице 7.

Таблица 7 – Стоп-факторы, наличие которых запускает передачу условий закупки в ФАС РФ

Вид стоп-фактора	Минимальное количество экспертов, указавших на наличие данного стоп-фактора, чел.
Оценка аспекта картельного сговора	4
Оценка аспекта антиконкурентных условий	4
Оценка аспекта коррупционных условий	4
Ограничение сроков для сложных закупок	5
Установление излишне узких требований к объекту закупки	5
Наличие условий, существенно отклоняющихся от среднерыночных, реализация которых предполагает нарушение закона в любом виде и форме	6

Для картельного сговора, антиконкурентных или коррупционных условий стоп-фактором будет являться наличие простого большинства относительно данных аспектов, так как они имеют крайне высокую значимость. В связи с этим устанавливается необходимость наличия 4 голосов экспертов.

В том случае, когда дело касается выявления мнения относительно более узких вопросов, предлагается градация необходимого количества экспертов в количестве 5 или 6 чел., так как нужны веские основания для остановки движения закупки по данным вопросам. Так, по условиям, которые существенно отклоняются от среднерыночных, реализация которых предполагает нарушение закона, по нашему мнению, требуется не менее 6 голосов экспертов, так как система закупок предполагает рассмотрение заявки на значительном количестве уровней, что предполагает низкий риск необнаружения возможного нарушения закона.

В том случае, если хотя-бы один из стоп-факторов, выявленных экспертами экспертной группы сработал, формализованное заключение вместе с заявкой на закупку передаётся в ФАС с тем, чтобы произвести разбирательство, результатом которого будет являться либо допущение заявки до процедур закупки, либо, напротив, её снятие с них.

В качестве положительных сторон данного мероприятия можно указать следующее:

- возможность предварительной оценки возможности картельных сгово-

ров. На сегодняшний день выявление таких сговоров осуществляется постфактум, то есть когда было заключено большое количество сделок однотипного характера, а государству уже нанесён существенный ущерб;

– возможно выявление не только картельных сговоров, но также и других видов потенциальных нарушений. Предполагается, что также возможным будет выявление антиконкурентных действий, а также – признаков коррупции в рамках заключаемых сделок.

С другой стороны, для данного мероприятия характерны следующие недостатки:

– в случае, если документация на проводимую сделку значительна в объёмах, её рассмотрение может занимать время, которое может превышать планируемые 3 дня на вынесение решения, что снизит его значимость;

– привлекаемые эксперты могут не являться экспертами в предметной области закупок, их опыт распространяется только на сами закупки, в результате чего их компетенция ограничена;

– необходимо создание системы привлечения экспертов, численность которых в российских условиях должна составлять несколько сот человек, которые будут отслеживать закупки.

В связи с последним обстоятельством, будет разумным предложить ограничить минимальный размер закупки, осуществляемой в рамках данной процедуры, суммой в размере 10 млн. руб. Это позволит не рассматривать в предложенном порядке небольшие закупки, так как даже при наличии в них признаков картельного сговора, эффект от проведения процедур оценки может быть очень небольшим.

Оценка уровня риска заключения картельных соглашений по участникам государственных закупок.

Суть данного мероприятия состоит в том, чтобы для каждого участника закупок для государственных (муниципальных) нужд определять уровень риска, связанный с формированием им возможных картельных соглашений.

Наличие рассчитанного уровня риска для каждого участника закупок позволит использовать его в качестве индикатора возможности заключения им

картельных соглашений, определения риска такой возможности, а также позволит установить компаниям-поставщикам ограничения, в случае если потребности закупки будут состоять в отсутствии картельных соглашений, либо уровень риска по такому клиенту будет слишком высоким.

На расчёт уровня риска можно ориентироваться и самому оцениваемому поставщику. Будучи заинтересованным в том, чтобы участвовать в государственных (муниципальных) закупках, исходя из принципа добросовестности, такой поставщик приложит максимальный уровень усилия для того, чтобы уменьшить влияние факторов картельных соглашений на оценку своего риска.

Кроме того, возможно предполагать, что наличие оценки риска картельных соглашений может быть использовано финансирующими организациями, прежде всего, банками, для определения риска невозврата или просрочки кредита, что повысит уровень значимости данного показателя для компаний поставщиков.

Примем следующее разделение уровня риска по конкретному поставщику, участвующему в процедурах поставки товаров, работ и услуг, на следующие составляющие части:

- систематический риск, определяемый характеристиками среды;
- несистематический риск, определяемый характеристиками самого поставщика.

С учётом данных соображений установим следующие уровни систематического риска по отношению к отраслям (таблица 8). Данная таблица составлялась на основе анализа сообщений ФАС по выявленным случаям картельных соглашений, анализа, проведённого в главе 2, а также сообщений в СМИ.

Таблица 8 – Систематический риск по отраслям

Отрасль	Уровень риска
Медицинская и фармацевтическая	0,30
Строительство	0,25
IT	0,25
ТЭК	0,20
Машиностроение	0,10
Торговля потребительскими товарами	0,10
Легкая промышленность	0,05
Прочие	0,15

Наряду с систематическим риском по отраслям предлагается учитывать также и систематический риск по территориям. Причиной этого выступает тот факт, что в экономически развитых территориях существенно выше уровень конкуренции в одной и той же отрасли, что позволяет снизить риски картельных сговоров. В связи с этим, нами разработана следующая система коэффициентов риска относительно места расположения фирмы-поставщика, что представлено в следующей таблице 9. Следует отметить, что риск региона разработан нами с учётом уровня инвестиционного риска регионов РФ⁵³.

Таблица 9 – Риск региона в составе систематического риска фирмы-поставщика

Место региона в инвестиционном рейтинге	Уровень риска
1 - 10	0,02
11 - 20	0,05
21 - 30	0,07
31 - 40	0,09
41 более	0,12

С учётом рисков отрасли и региона совокупный риск организации-участника будет определяться по формуле (1):

$$CP = P_o + P_p, \quad (1)$$

где P_o – риск отрасли;

P_p – риск региона.

С целью учёта несистематического риска, была разработана следующая система факторов, учёт которых необходим для определения риска картельных сговоров у того или иного поставщика (таблица 10).

Таблица 10 – Факторы увеличения несистематического риска в отношении организаций, участвующих в поставках для государственных нужд

Фактор	Уровень риска, ед.
1	2
Выявленное ранее участие в картельных сговорах, по которому было вынесено судебное решение	
– менее 3 лет назад	0,50

⁵³ Инвестиционный рейтинг российских регионов [Электронный ресурс] // gaex-a.ru: офиц. сайт. URL: <https://gaex-a.ru/ratings/regions/2019/att2> (дата обращения: 01.06.2020).

Продолжение таблицы 10

1	2
– 3 и более года	0,20
В компании работают ближайшие родственники должностных лиц, которые были признаны виновными в формировании картелей	0,05
Компания является дочерней компанией компании, которая была признана виновной в формировании картелей	0,05
Компания является материнской компанией компании, которая была признана виновной в формировании картелей	0,20
Компания является фигурантом текущего расследования ФАС о картельных сговорах	0,30
В СМИ опубликована информация о возможном противоправном поведении компании на рынке	0,05
В компании отсутствует лицо, персонально ответственное за участие в закупках	0,03
В компании отсутствует Кодекс поведения, включающий в себя положения об антикартельной деятельности	0,05
В отношении должностных лиц компании имеются судебные решения по коррупционным статьям	0,10

С целью учёта уровня несистематического риска должны использоваться следующие факторы (таблица 11).

Таблица 11 – Факторы снижения уровня несистематического риска

Фактор	Уровень риска, ед.
Компания подписала Антикоррупционную хартию российского бизнеса	0,05
Компания имеет внутренние документы, регламентирующие деятельность по отказу от картельных соглашений	0,03
В компании создано подразделение, либо назначено лицо, персонально ответственное за соблюдение нормативных актов, в том числе, регулирующих антикартельное поведение	0,02

В целом, уровень несистематического риска будет оцениваться по следующей формуле (2):

$$NR = \Phi_{унр} - \Phi_{снр}, \quad (2)$$

где $\Phi_{унр}$ – факторы увеличения несистематического риска;

$\Phi_{снр}$ – факторы снижения несистематического риска.

В целом, уровень риска по поставщику с позиций обеспечения неучастия

его в картельных сговорах будет рассчитываться по формуле (3):

$$P = CP + NP, \quad (3)$$

где CP – систематический риск поставщика;

NP – несистематический риск поставщика.

На основании полученного значения риска будет возможным судить о склонности той или иной организации, участвующей в государственных закупках, к картельным соглашениям.

Публикация ранжированного списка компаний по уровню риска заключения картельных соглашений в государственных закупках.

Данное мероприятие состоит в том, чтобы на основании полученного в предыдущем мероприятии сформировать ранжированный список, в котором учитывался бы уровень подверженности организаций-поставщиков картельным соглашениям. Это необходимо для того, чтобы стимулировать данные предприятия внедрять в своей деятельности методы, способствующие снижению вероятности заключения картелей в государственных закупках.

Для этого, нами предлагается следующее деление организаций-поставщиков по уровню риска (таблица 12).

Таблица 12 – Группы риска подверженности картельным сговорам предприятий-поставщиков

Уровень подверженности картельным соглашениям при государственных закупках	Значение риска
Низкий	До 0,30
Средний	0,30 - 0,50
Высокий	0,50 - 0,70
Крайне высокий	Более 0,70

По итогам ранжирования организаций-поставщиков предлагается опубликовать ранжированный список на сайте с указанием уровня подверженности картельным соглашениям. Данная публикация будет способствовать внедрению мер антикартельного поведения в данных организациях.

3.2 Оценка влияния предлагаемых мер на экономическую безопасность РФ

Дадим оценку влияния предлагаемых мероприятий на экономическую безопасность РФ:

– регламентация перечня лиц, которые имеют право вести переговоры о закупках и условиях закупок со стороны государственных и муниципальных органов и организаций и способа такого взаимодействия.

Ввиду значительного уровня латентности картельных сговоров, оценим данный уровень в 95 %, что характерно для подобных преступлений. Тогда, уровень раскрываемости составит:

$$УР = 100 \% - 5 \% = 95 \%$$

По итогам 2019 года количество случаев выявленных картельных соглашений при поставках продукции для государственных нужд составило 424 ед. Отсюда, фактический объём подобных преступлений можно будет определить в размере:

$$КП = \frac{424}{5\%} = 8480 \text{ ед.}$$

Таким образом, возможно говорить о том, что в год оценочное количество подобных преступлений составляет почти 8,5 тыс. ед.

Оценим значимость данного показателя. По итогам 2019 года количество заявок, поданных на участие в государственных торгах составило 2958,8 тыс. ед. При этом, количество фирм в расчёте на 1 заявку составило 3,12 ед. Отсюда, реальное количество организаций, участвующих в государственных закупках в качестве поставщиков составило:

$$КО = \frac{2958800}{3,12} = 948333 \text{ или } 948,3 \text{ тыс. ед.}$$

Отсюда, доля картельных соглашений в общем объёме участия организаций в торгах составила:

$$Дкс = \frac{8480}{948333} \times 100\% = 0,89 \%$$

Совокупная экономия от закупок с использованием действующей систе-

мы по РФ составил 383,2 млрд. руб. Исходя из определённой доли картельных соглашений получим, что снижение расходов бюджета при внедрении данного мероприятия составит:

$$\mathcal{E}_1 = 383,2 \times 0,89 \% = 3,4 \text{ млрд. руб.}$$

Таким образом, сокращение затрат бюджета РФ при реализации данного мероприятия ожидается в размере 3,4 млрд. руб.;

– введение предварительной стадии оценки закупки независимым экспертным органом.

Оценим влияние данного мероприятия на экономическую безопасность РФ. По итогам 2019 года общая сумма закупок, в отношении которых проводилось общественное обсуждение, составила 2,3 трлн. руб.⁵⁴ Исходя из общей суммы закупок в размере 9,6 трлн. руб. получим, что составило:

$$D = \frac{2,3}{9,6} \times 100\% = 24 \%$$

Будем исходить из того, что предлагаемое мероприятие будет иметь такую же долю в общей массе закупок.

Определим средний уровень снижения цены в процедуре закупок, исходя из общего их объёма, а также уровня снижения цены:

$$\Delta C = \frac{383,2}{9600} \times 100\% = 3,99 \%$$

Будем исходить из оценок объёмов картельных сговоров в экономике, данных в главе 2. Для этого, выберем оценку в размере 1,8 трлн. руб., исходя из минимальных объёмов, применив консервативный подход. Тогда, объёмы сделок, который пройдут через предлагаемую систему, составят:

$$C = 1800 \times 24 \% = 432 \text{ млрд. руб.}$$

С учётом среднего снижения цены объёмы потенциальной экономии бюджета от внедрения данной системы составят:

$$\mathcal{E}_2 = 432 \times 3,99 \% = 17,2 \text{ млрд. руб.};$$

⁵⁴ Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2019 года [Электронный ресурс] // minfin.ru: офиц. сайт. URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

– оценка уровня риска заключения картельных соглашений по участникам государственных закупок.

В связи с тем, что применительно к данному мероприятию по оценке влияния учёта риска на закупки данные отсутствуют, будем исходить из его влияния на общее количество фиксируемых случаев нарушения законодательства о конкуренции. По итогам 2019 года количество таких случаев составило 944 ед.

Применительно к оценке риска можно сказать, что она будет отсекаать от участия в государственных закупках организации, имеющие наиболее низкий уровень рейтинга. Соответственно, можно говорить о том, что количество подобных антиконкурентных действий снизится.

Примем распределение Парето в пропорции 80:20, что означает, что для 20 % всех организаций, имеющих высокие уровни риска, доступ к государственным закупкам будет недоступен. Это позволит уменьшить количество дел по антиконкурентным действиям на величину:

$$Э_3 = 944 \times 20 \% = 189 \text{ случаев}$$

– публикация ранжированного списка компаний по уровню риска заключения картельных соглашений в государственных закупках.

Дадим оценку данного мероприятия с позиций его влияния на экономическую безопасность страны. Реализация данного мероприятия позволит убрать с рынка организации, которые не смогут адаптироваться к требованиям по наличию необходимых документов. Оценим данную долю в размере 5 %. Тогда, уменьшение количества участников торгов, которые не смогут соответствовать требованиям по уровню риска, исходя из общей численности участников торгов, составят:

$$\Delta Ч = 326,3 \times 5 \% = 16,3 \text{ тыс. ед.}$$

Однако, ввиду наличия информации о том, каков уровень риска приходится на 1 организацию, а также за счёт наличия чётких критериев того, как оценивается риск, можно предполагать, что количество поставщиков, которые соблюдают требования антикартельного законодательства, увеличится. Данный вывод обуславливается тем, что законопослушным организациям проще реали-

зовать те меры, которые требуются предлагаемой системой оценки риска, нежели потерять прибыль. Примем коэффициент 3 относительно снижения численности организаций, что будет означать больший допуск организаций к участию в торгах, с учётом чётких антикартельных правил. Тогда, рост количества участников торгов будет составлять:

$$\Delta Y = 3 \times 16,3 = 48,9 \text{ тыс. ед.}$$

Отсюда, рост численности участников торгов, как результат реализации мероприятия, составит:

$$\Delta_4 = 48,9 - 16,3 = 32,6 \text{ тыс. ед.}$$

По итогам проведённого исследования составим следующую таблицу, в которую сведём результаты проведённых расчётов (таблица 13).

Таблица 13 – Оценка влияния предлагаемых мероприятий на экономическую безопасность РФ

Мероприятие	Вид влияния на ЭБ РФ	Результат влияния на ЭБРФ	Приоритет реализации
Регламентация перечня лиц, которые имеют право вести переговоры о закупках и условиях закупок со стороны государственных и муниципальных органов и организаций и способа такого взаимодействия	Экономия на закупках, млрд. руб.	3,4	IV
Введение предварительной стадии оценки закупки независимым экспертным органом	Экономия на закупках, млрд. руб.	17,2	III
Оценка уровня риска заключения картельных соглашений по участникам государственных закупок	Снижение количества выявленных случаев антиконкурентных действий, ед.	189	I
Публикация ранжированного списка компаний по уровню риска заключения картельных соглашений в государственных закупках	Увеличение количества участников торгов, тыс. ед.	32,6	II

Анализ представленных в таблице данных позволяет сделать вывод о том, что наряду с совокупным сокращением объёмов затрат на закупки на 20,6 млрд. руб., также будет сокращено количество дел по антиконкурентным действиям, также рост количества участников торгов на 32,6 тыс. ед.

По итогам проведённого в главе 3 исследования сформулируем следующие обобщающие выводы:

– в качестве основных недостатков текущей ситуации указаны такие, как сложность выявления картельных соглашений, отсутствие значительного уровня конкуренции в отдельных отраслях, ввиду особенностей постсоветского периода экономики РФ, а также невозможность запрета взаимодействия между государственным покупателем и частным поставщиком. Данные недостатки в существенной степени влияют на формирование картелей в экономике РФ, однако, по нашему мнению не являются непреодолимыми;

– в качестве первого предлагаемого мероприятия выступает регламентация перечня лиц, которые имеют право вести переговоры о закупках и условиях закупок со стороны государственных и муниципальных органов и организаций и способа такого взаимодействия. Оно предполагает, что будет ограничен круг лиц, которые могут вести переговоры о контрактах и закупках, а всё взаимодействие (документальное и вербальное) будет фиксироваться и являться приложением к контракту на поставки, заключённому через систему государственных закупок. Результатом данного мероприятия ожидается снижение затрат на закупки в размере 3,4 млрд. руб.;

– в качестве второго мероприятия выступает введение предварительной стадии оценки закупки независимым экспертным органом. Оно основывается на случайном выборе из перечня анонимных экспертов, которые будут оценивать потенциальную закупку относительно наличия в ней картельных и других антиконкурентных условий. Это позволит выявлять незаконные сделки до их проведения, в результате чего экономия на закупках составит 17,2 млрд. руб.;

– третьим предлагаемым мероприятием является мероприятие по оценке уровня риска заключения картельных соглашений по участникам государственных закупок. В его рамках предлагается расчёт по каждому крупному участнику уровня риска, исходя из систематического и несистематического риска. Результат расчётов позволит выявлять организации, для которых свойственен высокий уровень риска заключения картельных соглашений, что поз-

волит, с одной стороны, дать таким организациям сигнал о том, что они находятся в зоне повышенного внимания к их сделкам, а с другой – дадут им инструмент для корректировки своей деятельности, отказа от картельных соглашений. Ожидаемый результат от реализации данного мероприятия будет выражаться в снижении количества антиконкурентных действий в РФ на 189 ед. в год;

– последним мероприятием предлагаемого комплекса будет являться мероприятие по публикации ранжированного списка компаний по уровню риска заключения картельных соглашений в государственных закупках. Это позволит оценивать организации с точки зрения подверженности их риску картельных соглашений, а также приведёт к уходу с рынка части таких фирм. Однако, за счёт установления чётких критериев оценки станет возможным увеличение количества участников государственных закупок на 32,6 тыс. ед.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Картель представляет собой деятельность, направленную на снижение уровня конкуренции, с использованием тех или иных соглашений с конкурентами, что приводит к требуемым изменениям на рынке в части цен, объёмов и условий продажи, позволяющих извлекать участникам таких соглашений дополнительную выгоду. Наиболее часто карттели образуются относительно цен, условий договоров, либо участия в торгах. Во всех этих случаях картельный сговор проявляется в виде существенного снижения либо полного отсутствия рыночных стимулов для всех участников рынка.

Нормативно-правовое регулирование деятельности по созданию картелей нацелено, прежде всего, на недопустимость таких соглашений, исходя из того, что они приносят убыток субъектам рынка.

Государственные закупки представляют собой вид деятельности, направленный на заключение договоров с поставщиками, в ходе реализации которых осуществляется поставка материальных ценностей, выполнение работ и оказание услуг, необходимых государству для обеспечения своей деятельности.

Ядро нормативно-правового регулирования деятельности по государственным закупкам составляет Закон № 44-ФЗ, который регламентирует как этапы, так и методы и процессы, применяемые в ходе данных закупок. Предполагается, что основным способом осуществления закупок являются конкурсные методы, что позволяет за счёт конкурентных действий снизить цену и увеличить качество поставок. Однако, ввиду несовершенства рынка также предусматриваются и процедуры закупок, предполагающие отсутствие прямой конкуренции, куда относятся закупки у единственного поставщика и запрос котировок.

Регламентация процедуры государственных закупок состоит в стандартизации условий заключения договора на поставку, применения процедур в электронной форме, установлении возможностей применения того или иного способа или формы в зависимости от условий на рынке.

Зарубежный опыт антикартельного регулирования опирается на то, что ограничение конкуренции является недопустимым и неестественным для рыночной экономики. При этом, начало данного регулирования приходится на конец XIX и начало XX века, когда были приняты базовые законы о конкуренции и недопустимости её ограничения.

Антикартельное регулирование за рубежом подразумевает комплекс законодательных и организационных мер. Меры законодательного порядка направлены как на недопущение создания монопольных отношений в тех отраслях, где возможна конкуренция, а также принудительное разукрупнение картелей и конгломератов в тех случаях, когда это способствует конкурентным отношениям. Однако, процессы глобализации в мире привели к усилению вероятности картельных соглашений, так как это позволяет существенно повысить возможности по влиянию на отдельные рынки. В качестве примера квазикартельного поведения можно указать на альянсы в автомобильной индустрии.

Организационные меры деятельности по предотвращению функционирования картелей распространяются как на юридических, так и физических лиц. При этом, могут применяться нормы уголовного, гражданского, административного права, либо смешанный подход. При этом, в государстве, как правило, создаётся уполномоченный орган, в ведении которого находится политика по выявлению и предотвращению картельных сговоров, который ведёт дела по выявлению и преследованию лиц, нарушивших законодательство.

Основной тенденцией развития системы государственных закупок в РФ на сегодняшний день является увеличение обоснованности уровня её использования, что проявляется, прежде всего, в том, что при снижении количества планов, увеличивается объём заявок. В качестве основной формы определения исполнителя по поставкам выступает электронный аукцион, на который приходится 3/4 всего объёма поданных заявок и более 3/4 – по сумме. Следствием его активного применения стало постепенный рост количества заявок на 1 лот, превысивший 3 ед. по итогам 2019 года. В целом экономия от использования системы государственных закупок в РФ составляет 0,3-0,4 трлн. руб., что указы-

вает на её эффективность и необходимость дальнейшего развития.

Наблюдается расширение практики применения картельных сговоров в государственных закупках, что выражается в росте количества таких дел, возбуждаемых ФАС РФ. Учитывая значительный уровень латентности подобной деятельности, можно сделать вывод о существенном распространении подобных картелей на практике.

В качестве критериев по выявлению картельного сговора ФАС РФ использует такие признаки, как минимальное снижение цены, согласованность действий нескольких, формально не связанных организаций, фактическое использование одних и тех же технических средств для подачи заявки. При этом, ФАС РФ ориентируется, прежде всего, на сущность и результаты достигнутых договорённостей, нежели чем на формальную сторону.

Участники картельных сговоров не только осуществляют взаимодействие между собой как поставщиками товаров и услуг, но также вовлекают в данную деятельность государственные и муниципальные организации, что является благодатной почвой для распространения коррупции.

Несмотря на то, что картели в государственных закупках наносят прямой урон преимущественно государству, он, тем не менее, распространяется на всё общество, что приводит к возникновению отрицательных факторов влияния на экономическую безопасность страны. Прямое отрицательное воздействие картелей состоит в потерях бюджета от завышения цены, искажении конкурентных отношений, уменьшении покупательной способности денег, а через это – и граждан.

Косвенное влияние картелей на экономическую безопасность страны проявляется в легализации завышенных цен, снижении инвестиционной привлекательности РФ, уменьшении инновационной активности, а также снижении стимулов к участию в государственных закупках других организаций. При этом, прямой ущерб от картелей оценивается в 1,5 – 2 % от ВВП, что составляет 1,8 – 2,0 трлн. руб.

В качестве основных недостатков текущей ситуации указаны такие, как

сложность выявления картельных соглашений, отсутствие значительного уровня конкуренции в отдельных отраслях, ввиду особенностей постсоветского периода экономики РФ, а также невозможность запрета взаимодействия между государственным покупателем и частным поставщиком. Данные недостатки в существенной степени влияют на формирование картелей в экономике РФ, однако, по нашему мнению не являются непреодолимыми.

В качестве первого предлагаемого мероприятия выступает регламентация перечня лиц, которые имеют право вести переговоры о закупках и условиях закупок со стороны государственных и муниципальных органов и организаций и способа такого взаимодействия. Оно предполагает, что будет ограничен круг лиц, которые могут вести переговоры о контрактах и закупках, а всё взаимодействие (документальное и вербальное) будет фиксироваться и являться приложением к контракту на поставки, заключённому через систему государственных закупок. Результатом данного мероприятия ожидается снижение затрат на закупки в размере 3,4 млрд. руб.

В качестве второго мероприятия выступает введение предварительной стадии оценки закупки независимым экспертным органом. Оно основывается на случайном выборе из перечня анонимных экспертов, которые будут оценивать потенциальную закупку относительно наличия в ней картельных и других антиконкурентных условий. Это позволит выявлять незаконные сделки до их проведения, в результате чего экономия на закупках составит 17,2 млрд. руб.

Третьим предлагаемым мероприятием является мероприятие по оценке уровня риска заключения картельных соглашений по участникам государственных закупок. В его рамках предлагается расчёт по каждому крупному участнику уровня риска, исходя из систематического и несистематического риска. Результат расчётов позволит выявлять организации, для которых свойственен высокий уровень риска заключения картельных соглашений, что позволит, с одной стороны, дать таким организациям сигнал о том, что они находятся в зоне повышенного внимания к их сделкам, а с другой – дадут им инструмент для корректировки своей деятельности, отказа от картельных согла-

шений. Ожидаемый результат от реализации данного мероприятия будет выражаться в снижении количества антиконкурентных действий в РФ на 189 ед. в год.

Последним мероприятием предлагаемого комплекса будет являться мероприятие по публикации ранжированного списка компаний по уровню риска заключения картельных соглашений в государственных закупках. Это позволит оценивать организации с точки зрения подверженности их риску картельных соглашений, а также приведёт к уходу с рынка части таких фирм. Однако, за счёт установления чётких критериев оценки станет возможным увеличение количества участников государственных закупок на 32,6 тыс. ед.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абрамейцев, М.С. Государственное регулирование в сфере противодействия картелям / М.С. Абрамейцев // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы экономики, достижения и инновации: матер. междунар. студенч. науч. конф. – Воронеж, 2018. – С. 13-18.
- 2 Байрамова, Ж. Проблемы олигополий в антитрестовском законодательстве США / Ж. Байрамова, Р. Кутуев // Изв. Пензенск. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. – 2017. – № 28. – С. 219-221.
- 3 Белик, Е.А. Картельный сговор: новый взгляд на старую проблему [Электронный ресурс] // Moluch.ru: офиц. сайт. – 25.04.2019. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/131/6713/>. – 01.05.2020.
- 4 Богатырев, Р.С. Выявление и пресечение антиконкурентных соглашений на электронных аукционах / Р.С. Богатырев // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8. – С. 1127-1131.
- 5 Бубенцова, Л.Н. Картельные соглашения. Антимонопольный контроль: цели, особенности, перспективы / Л.Н. Бубенцова, Т.А. Гладких // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 7. – С. 278-281.
- 6 Булаева, А.А. Уголовная ответственность за ограничение конкуренции / А.А. Булаева, Е.О. Кобрусев // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сб. науч. статей 9-й междунар. науч.-практич. конф. – М., 2019. – С. 99-102.
- 7 Бурханов, В.С. К вопросу о государственном регулировании борьбы с картелями / В.С. Бурханов, А.Ю. Ачмиз // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. статей по матер. 74-й науч.-практич. конф. студ. по итогам НИР за 2018 год / под ред. А.Г. Коцаева. – М., 2019. – С. 1100-1102.
- 8 Быковская, Ю.В. Угроза картелизации российской экономики: сферы и направления развития / Ю.В. Быковская // Национальные приоритеты и безопасность. – 2017. – № 9. – С. 1761-1774.

9 Виноградова, С.В. ФАС России в условиях цифровой экономики и борьбы с картелями / С.В. Виноградова // Юрисконсульт в строительстве. – 2018. – № 7. – С. 29-34.

10 Гениберг, Т.В. Ценовой сговор / Т.В. Гениберг, К.С. Маркус // В мире науки и инноваций: сб. статей междунауч.-практич. конф. – М., 2016. – С. 144-147.

11 Горносталя, И.А. Правовые основы антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности / И.А. Горносталя, Г.В. Шалашников // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2019. – № 2. – С. 42-51.

12 Гуревич, В.А. Зарубежный опыт антимонопольного регулирования и совершенствование российского законодательства / В.А. Гуревич, Е.И. Коновалов // Научные труды центра перспективных экономических исследований. – 2017. – № 5. – С. 83-94.

13 Даниловская, А.В. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах / А.В. Даниловская, А.П. Тенишев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С. 119-131.

14 Даниловская, А.В. Уголовно-правовая охрана конкуренции в США / А.В. Даниловская // Юридические исследования. – 2020. – № 2. – С. 30-43.

15 Евсеева, А.С. Конкурсная процедура в соответствии с федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / А.С. Евсеева // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сб. статей Всероссийской науч.-практич. конф. – М., 2019. – С. 192-197.

16 Евтушенко, В. Тайное антиконкурентное поведение участников товарного рынка: мировая практика государственной борьбы с картелями / В. Евтушенко // Юридическая наука и практика: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 261-263.

17 Елсуков, М.Ю. Стратегия развития автомобилестроения и меры по обеспечению его конкурентоспособности в современных условиях междуна-

родной экономической интеграции / М.Ю. Елсуков, А.П. Исаев, В.М. Ходачек // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – № 2. – С. 26-43.

18 Журавлев, С.Ю. Некоторые аспекты выявления и раскрытия картельных соглашений / С.Ю. Журавлев, О.А. Малютина // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 35-40.

19 Злобин, А.Н. Основные сдерживающие факторы развития конкуренции (на примере картельных объединений) / А.Н. Злобин // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: сб. матер. II Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием. – М., 2019. – С. 130-133.

20 Зубков, В.Н. Проблемные аспекты реализации электронного аукциона как способа противодействия коррупции в системе размещения государственного заказа / В.Н. Зубков, И.И. Гусева // Modern Science. – 2020. – № 22. – С. 147-151.

21 Ибрагимова, Д.Т. Правовое регулирование антимонопольных картелей / Д.Т. Ибрагимова // Молодое учёный. – 2019. – № 12. – С. 174-178.

22 Калашников, В.А. Ужесточение мер ответственности за картели / В.А. Калашников, К.С. Кузнецова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сб. науч. статей 9-й Междун. науч.-практич. конф. – М., 2019. – С. 244-248.

23 Китаева, Л.В. Картелизация российской экономики: факторы развития и преодоления / Л.В. Китаева, С.М. Ковалев // Вестник экспертного совета. – 2019. – № 3. – С. 66-71.

24 Клименко, А.Д. Антимонопольное регулирование по борьбе с картелями в России / А.Д. Клименко, В.А. Елисеенко, О.В. Гудкова // Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области: сб. науч. работ Всероссийской науч.-практич. конф. – Самара, 2019. – С. 79-81.

25 Клименков, И.Н. Картель: сравнительный анализ подходов зарубежных стран и Российской Федерации / И.Н. Клименков // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 204-207.

26 Козлова, С.О. Место картелей в экономике: за и против? / С.О. Козло-

ва, Л.В. Горяинова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2016. – № 11. – С. 21-29.

27 Конкуренция и право. ФАС России возбудила 36 дел по признакам картельных сговоров при поставках питания в школы и детские сады. – [Электронный ресурс] // Cljournal.ru: офиц. сайт. – 10.02.2019. – Режим доступа: <http://cljournal.ru/news/14690/>. – 01.05.2020.

28 Коняев, С. Государственные закупки / С. Коняев. – М.: Рид Групп, 2016. – 384 с.

29 Курдюмов, А.В. Противодействие картелям и иным антиконкурентным соглашениям на товарных рынках и на торгах: информационно-правовой аспект / А.В. Курдюмов, Д.В. Шалабодов // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: матер. III междунар. науч.-практич. конф. – М., 2019. – С. 80-84.

30 Лаврентьев, И.А. Антиконкурентные соглашения при участии в государственных и муниципальных торгах / И.А. Лаврентьев // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2018. – № 4. – С. 59-62.

31 Лидером по числу картельных сговоров в 2017 году стал стройкомплекс [Электронный ресурс] // Rns.online: офиц. сайт. – 10.05.2019. – Режим доступа: <https://rns.online/economy/FaS-pochti-chetvert-viyavlennih-v-2017-godukartelnih-sgovorov-prihoditsya-na-stroitelni-kompleks-2018-01-11/>. – 01.06.2020.

32 Малютина, О.А. Картельные соглашения: теория и практика / О.А. Малютина // Государство и право в изменяющемся мире: матер. II науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 405-410.

33 Министерство финансов РФ. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по

итогах 2019 года [Электронный ресурс] // Minfin.ru: офиц. сайт. – 10.02.2020. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>. – 01.06.2020.

34 Митрофанова, О.Н. Признаки картельных соглашений в государственных закупках / О.Н. Митрофанова // Актуальные вопросы развития конкурентной политики, совершенствования правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы: матер. IX междунар. науч.-практич. конф. / под ред. Д.А. Ендовицкого, В.Г. Попова. – М., 2019. – С. 137-140.

35 Новицкая, Л.Ю. Картельные соглашения: проблемы доказывания / Л.Ю. Новицкая, М.В. Кошелева // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 150-153.

36 Овсянникова, М.В. Общественная опасность картелей. Правовые особенности юридической ответственности / М.В. Овсянникова // Социальная безопасность в евразийском пространстве: матер. II Всерос. науч. конф. / под ред. И.А. Грошева. – М., 2019. – С. 271-273.

37 Орлов, И.Г. Сравнительно-правовой анализ реестра участников ограничивающих конкуренцию соглашений (картелей) и реестра недобросовестных поставщиков / И.Г. Орлов // Российская юстиция. – 2020. – № 4. – С. 53-56.

38 Полтарыхин, А.Л. Основные направления борьбы с картелями в России / А.Л. Полтарыхин // Фундаментальные научно-практические исследования: основные итоги – 2020: сб. науч. трудов по матер. II междунар. науч.-практич. конф. – М., 2020. – С. 26-30.

39 Пономарев, А.С. Российские холдинги – форма консолидации контроля и развития корпоративного сектора экономики / А.С. Пономарев // Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 113-117.

40 Пронина, Е.О. Картельные соглашения: теория и практика / Е.О. Пронина, М.С. Сюпова // Учёные заметки ТОГУ. – 2018. – № 1. – С. 196-201.

41 Пыхтеева, И.В. Влияние картелей на экономическое развитие и экономическую безопасность российской федерации, а также противодействие картельным сговорам в рамках изменяющегося законодательства России / И.В. Пыхтеева // Аллея науки. – 2018. – № 4. – С. 741-748.

42 Пыхтеева, И.В. Влияние картелей на экономическую безопасность государств / И.В. Пыхтеева, А.В., Виноградов // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: сб. статей по матер. IV междун. студенч. науч.-практич. конф. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2018. – С. 59-64.

43 Пыхтеева, И.В. Обзор противодействия картельным сговорам в России и привлечение для этой цели опыта иностранных государств / И.В. Пыхтеева // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 6. – С. 136-142.

44 Рожкова, О.И. Уголовно-правовое противодействие картельным сговорам в Российской Федерации как элемент национальной экономической безопасности / О.И. Рожкова // Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: матер. междун. науч.-практич. конф. студентов и аспирантов. – М., 2019. – С. 274-279.

45 Сеялова, Г.С. Инвестиционная политика предприятий / Г.С. Сеялова. – Оренбург: Изд-во ГОУ ОГУ, 2015. – 128 с.

46 Симаков, Д.А. Ценовой сговор: теоретические аспекты правовой и экономической составляющей / Д.А. Симаков // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – № 22. – С. 83-92.

47 Синяк, О.В. Антимонопольное регулирование: исторические этапы развития и подходы к определению роли государства в экономической системе / О.В. Синяк // BENEFCIUM. – 2019. – № 1. – С. 67-77.

48 Старцева, С.В. Борьба с картелями в России и Европе (сравнительная характеристика) / С.В. Старцева, Е.В. Талагаева // Актуальные проблемы правоведения. – 2019. – № 3. – С. 27-31.

49 Степановских, Ю.А. Преимущества и недостатки электронного аукциона как способа определения поставщика для заключения государственного контракта / Ю.А. Степановских // Проблемы становления гражданского общества: сб. статей VII междун. науч. студенч. конф. – М., 2019. – С. 113-115.

50 Таблетка от жадности. В Самаре поставщикам лекарств грозит уго-

ловная статья за картель [Электронный ресурс] // Fedpress.ru: офиц. сайт. – 14.12.2019. – Режим доступа: <http://fedpress.ru/article/2007362>. – 01.05.2020.

51 Тесленко, А.В. Наиболее распространенные стратегии реализации картелей и иных антиконкурентных соглашений на торгах / А.В. Тесленко // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 2. – С. 49-54.

52 ФАС в СМИ: картельная партия ФАС [Электронный ресурс] // Fas.gov.ru: офиц. сайт. – 02.03.2020. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/13498>. – 01.06.2020.

53 ФАС оштрафовала участников картеля в Татарстане почти на 1 миллион рублей [Электронный ресурс] // Pharmapractise.ru: офиц. сайт. – 25.09.2019. – Режим доступа: <http://pharmapractise.ru/145505>. – 01.06.2020.

54 Фаткина, М.Г. Особенности выявления и пресечения соглашений, ограничивающих конкуренцию / М.Г. Фаткина, В.А. Жук, М.С. Акуличева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 135-142.

55 Федорова, И.Ю. Антимонопольное регулирование в сфере государственных (муниципальных) закупок / И.Ю. Федорова, А.А. Черняев // Ученые записки российской академии предпринимательства. – 2018. – № 2. – С. 52-60.

56 Хамуков, М.А. Возможности оценки эффективности государственных расходов на антикартельную деятельность / М.А. Хамуков // Страхование дело. – 2018. – № 1. – С. 39-46.

57 Цыганкова, Е.М. Антикартельное регулирование: новые практики в борьбе с антиконкурентным поведением (на примере рынка государственных закупок) / Е.М. Цыганкова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 10. – С. 666-679.

58 Черненко, Т.И. Мировая практика борьбы с картелями и российская система противодействия картелям / Т.И. Черненко, Л.А. Иванченко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – № 11. – С. 616-617.

59 Шаститко, А.Е. Разрешить картели / А.Е. Шаститко // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 143-150.